

А-РИНА РА

СЕДЬМОЕ СОЛНЦЕ:
СНЫ НА ГРАНИ

16+

2

А-Рина Ра

Седьмое Солнце: сны на грани

«ЛитРес: Самиздат»

2020

А-Рина Ра

Седьмое Солнце: сны на грани / А-Рина Ра — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Нечто необычное... хотите попробовать?*В чем смысл жизни, есть ли карма и загробные миры?*Как донести до Вселенной свои желания, и чем придется за это платить?*Можно ли управлять своими (чужими) эмоциями и вниманием?*Тени, осознанные сны, сверхспособности - что дают человеку и к чему приводят?Ответы на эти и другие вопросы можно получить не в виде философии и громоздких суждений, а внутри художественного произведения, интересно и легко, с романтикой, юмором и детективной линией. Вас ждет динамичный сюжет, хороший слог и, конечно, любовь. Вторая книга цикла. Еще вчера Катя была счастлива, а сегодня уже опасно балансирует на грани между светом и тьмой. Это будет долгая зима, она обнажит слабости и заморозит сердца; а за всеми играми, событиями и людьми, все четче и четче будет проступать коварный замысел Мастера...

Содержание

От автора.	5
Глава 1. Вонючка.	6
Глава 2. Сны на грани	9
Глава 3. Цена способностей	12
Глава 4. Причины болезней	15
Глава 5. Проверка на прочность	18
Глава 6. Лабиринт	22
Глава 7. Кривые зеркала	24
Глава 8. Куда приводят мечты	29
Глава 9. Возвращение Нила	33
Глава 10. Очень длинная ночь	39
Глава 11. И не менее странное утро...	43
Глава 12. Возможности интенции	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

А-Рина Ра

Седьмое Солнце: сны на грани

От автора.

Катя прислала мне две первые книги и попросила обратную связь. Мол, подправь, где не так. Так вот: везде! Это ее субъективный взгляд на минувшие события. Поэтому, хочу предостеречь читателей: Найджел Котовский, засветившийся в книгах – целиком и полностью фантазия автора!

Вообще, на ее месте, я не стал бы вот так брать и все сокровенное перед людьми вываливать. Ведь каждый будет трактовать написанное, исходя из фильтров в своей голове. Однако она наивно верит, что даже «далекие от духовности» люди обязательно «что-то почувствуют». Ага, сейчас угадаю... раздражение и скуку? Хотя нет, глупость – это всегда смешно.

Короче, Катя, убери мой прообраз с обложки второй книги! Пусть Милена сама свечку держит.

Найджел Котовский.

Прошу отнестись с пониманием – автор не может отвечать за мировоззрение, слова и поступки персонажей книги. Тем более, что среди них встречаются и особо вреднючие.

Глава 1. Вонючка.

Через 2 дня...

Катя очень устала. Ночка на работе выдалась запарная. Мальчишке одному совсем худо было. Поначалу своими силами попытались справиться, но в итоге все равно в реанимацию перевели. Она широко зевнула. Ходить на занятия после работы порой очень тяжело, особенно, если это лекции некоторых «товарищей». Тех, кто говорит медленно и ни о чем, неторопливо расхаживает по пьедесталу, много рассуждает. Тут и в обычном бодром состоянии нет-нет, да и соскользнешь в тягучую дрему. А после смены – совсем беда, хоть спички в глаза вставляй. И ручка из ослабевших пальцев то и дело со стуком на пол падает.

Вика сидела рядом, напряженно сопела и тоже старательно записывала лекцию. Еще бы, ведь сегодня препод – сам Вонючка, а с ним не схалювишь. Редкостный гад: бубнит и, вроде, головы не поднимает от своих листочков, но потом – хоп! В конце четко своим обвинительным перстом в лентяев тыкает. Предлагает подойти и показать конспекты. И в нагрузку к переписыванию лекции добавляет реферат по пройденной теме. Один умелец как-то чужую тетрадь попытался сунуть, так потом три реферата предоставил. Хотя Вонючка уже не тот: сильно за последние два года сдал. Сначала был просто мерзким типом, а потом сделался еще и странным. Чересчур странным.

Катя лично ему прозвище придумала, как только увидела, еще на первом курсе, и оно сразу прижилось в народе. Дядька был с лысеющей макушкой и огромными глазищами под толстыми стеклами очков. Губы мясистые, лицо одутловатое. Белый халат часто замызган внутренностями несчастных лягушек и мышей, которых он препарировал у себя на кафедре. Пару раз устраивал демонстрации перед студентами: физиологические процессы показывал, рефлексы, к примеру. Но Катя по глазам видела – мучить животных ему еще и нравилось.

Была и такая особенность: он медленно проводил за ухом пальцем, словно бы невзначай, а потом вел палец к носу... задерживался там. При этом ноздри раздувались, дыхание учащалось – он с наслаждением втягивал воздух. Даже веки порой прикрывал от удовольствия. Или так – палец сразу скользил к носу, словно бы почесать, и незаметно плавно нырял в дырочку. Совсем чуть-чуть, на несколько миллиметров. Затем, прикрывая область обзора свернутой ладонью, Вонючка вытягивал засохшую корочку и сбрасывал под трибуну.

Хорошо, что у их группы он только лекции вел. Девушка морщилась от омерзения при одной только мысли, что своими грязными пальцами, а точнее, пальцами, испачканными в биологической жидкости и непонятно где побывавшими, он мог бы трогать ее зачетку.

Поговаривали, что его крыша окончательно съехала на бок. Пару раз Вонючку застучали мочащимся в углах перед кабинетами. Или орущим на свое отражение в окне. А кто-то видел его около магазина, бегающим голышом. Катя и сама однажды налетела на него в коридоре, тот выронил папку, но так и остался стоять, глядя в стену. Пока торопливо сгребала записи, а по факту, – просто белые листы, он вытворял со стеной непонятные вещи: мягко толкался вперед, будто хотел пройти сквозь, а та отфутболивала назад. Сунула ему папку под мышку. Машинально принял, но не прекратил этой странной игры.

Катя клевала носом и держалась уже из последних сил. Она записывала и, чтобы не уснуть, до крови кусала губы и щипала другой рукой себя за коленку. Вонючка тем временем продолжал гундеть:

– ... в древности Магов обучали не так, как это делают сейчас. Смотрели на их predisположенность к правому или левому пути. И до нас дошли легенды о силе и кровожадности некоторых особо одаренных учеников. Они запросто могли уничтожать целые деревни, как лично, так и окольно – насылая природные катаклизмы, – лектор послунывил пальцы и перелистнул файл в папке: – Как вы знаете, Мастер ставит перед учеником задачу: развить

два крыла, правое – Ярость, и левое – Волю, и при этом они должны пребывать в равновесии. Правое порождает Тень и контролируется животным началом, а левое – Способности и управляется разумом. Все понимают, что перекокс вправо приведет к неоправданной жестокости и убийствам, неприемлемым в наше время. А к чему приведет Воля со слабой Яростью? Кто мне скажет?

Ух ты, вопросы на лекции – это что-то новенькое. С первого ряда призывно потянулась ладонь зубрилки из третьей группы. Кто бы сомневался. Та встала и радостно продекламировала:

– Ученик просто не достигнет цели, собьется с правильного направления, – Вонючка кивнул в знак согласия, и довольная студентка уселась назад.

– Так вот, поэтому сейчас и обучают только по левому пути, делая упор на разум. Предполагается, что лучше сбиться и не дойти до цели, чем впасть в одержимую Ярость и убивать, пока тебя не вычислят и не остановят. Люди организовались, законов понапридумывали... – недовольно проворчал он. – В современном мире убийство даже парочки человек может обернуться большими проблемами. Однако, всегда находятся ученики, у которых правая часть чересчур сильна, и таким обучаться непросто.

– А правда, – Катя плохо знала студента, который подал голос, – что существуют иные группы? У которых правое крыло не Ярость, а...

– Вопросы! – резко ошетинился Вонючка. – Вопросы здесь задаю я! Поэтому, – он слюняво причмокнул, – скажи-ка мне, всезнайка, в чем смысл инициации?

Неудачливый студент молча встал и опустил глаза.

– Не знаешь основ?! – гневно вскричал лектор. – Иди-ка к доске и встань на голову! Чтобы кровь из задницы прилила назад к мозгу! – все потрясенно ахнули. Но парень вышел и послушно выполнил приказ. Тогда Вонючка ткнул грязным пальцем в кого-то из зала: – А теперь ты. Отвечай!

Встал одноклассник, сынок священника. Катя уже внутренне приготовилась к его провалу, но тот неожиданно бодро зачастил:

– *Изначально магической (или демонической, темной) части нужно время, чтобы разрастись и приобрести некоторую осознанность. Поэтому Мастер устанавливает барьер между ней и человеческой (или божественной, светлой) частью. Без него высок риск отторжения, неадекватного поведения или неконтролируемых проявлений способностей. Когда магическая часть становится достаточно сильной, Мастер разрушает барьер, и она быстро проникает в человеческую. На обучение уходит разное время, но инициация проводится одномоментно, и прошедшие ее объединяются в группу.* Про побочные варианты рассказывать?

– Нет, – досадливо поморщился лектор. – Садись. – Он подошел к доске и начал рисовать мелом неприличный символ. При этом постоянно обходил и задевал провинившегося бедолагу. Тот уже балансировал из последних сил, а голова больше смахивала на помидор. Все синхронно уставились в тетради, повторяя за преподавателем. Катя скосила взгляд на Вику, – подруга копировала незамысловатый рисунок мужского полового органа так старательно, будто волшебную руну вырисовывала. Тут что-то явно было не так. Легонько подтолкнула ее в бок и прошептала:

– Вик, а какая тема сегодняшней лекции?

– Два крыла магии, – выдала без запинки.

Ну и дела! Когда подобное в учебную программу медиков успели включить?

– Постой... – снова зашептала, – а какой предмет?!

Та уже приоткрыла рот для ответа, но вдруг Вонючка как заорет:

– Разговорчики!!! А ну заткнулись там, на галерке. Хотя нет, – он мерзко улыбнулся. – Такое поведение требует воспитательных мер, – сложил ладони вместе, сосредоточился, а потом на пол локтя развел их в стороны. Девушка глазам своим не поверила. В руках лектора

пульсировало бледно-голубое свечение. Да это же... магия ветра! А следом он запустил этим шаром в нее.

В-ш-ш-ш... – в последний момент удалось немного уклониться, и лишь краем задело. Но тряхнуло основательно. И он начал метать их один за одним: «дыщ, дыщ, дыщ...» – Катя заметалась между партами, но тщетно, все равно попадало, причем всегда слева. Словив очередной удар, оказавшийся неожиданно мощным, она дернулась всем телом и... открыла глаза. Ее тормозила Вика. Катя ошарашено заморгала. Что сейчас было? Сон? Ну конечно. Боже! Какая редкостная ерунда! И почему во снах обычно проблемы с логическим мышлением? Очевидных несуразностей заметить не можешь. «Это территория Тени», – услужливо подсказал разум. Тьфу, как в голове все спуталось. Посмотрела вниз: пальцы до сих пор преданно сжимали ручку. Перевела взгляд на тетрадь. А в ней позорно красовалась лишь жирная точка в окаймлении парочки лихих закорючек.

– Ага, – подтвердила подруга. – Ты всю лекцию продрыхла. Я пыталась разбудить, но никак. Теперь держись, – добавила сочувствующе, – реферат придется писать.

Катя бросила быстрый взгляд на Вонючку, подхватила сумку и попыталась затеряться в толпе изливающихся наружу учащихся. Но, конечно, не вышло. Ее имя-фамилия прозвучали над ухом, как выстрел из пистолета:

– ... останьтесь!

С завистью проводила глазами последнюю удаляющуюся спину. И дверь захлопнулась. Развернулась и кисло проблеяла:

– Извините, больше такого не повторится... я просто после ночной смены.

– Это нисколько не оправдывает твою невнимательность, – пробубнил, сгребая листочки в папку. Скосила взгляд: на этот раз те были щедро испещрены буквами.

– Я напишу реферат...

Он промолчал, и девушка, посчитав это концом разговора, вяло поплелась к двери.

– Сдался мне твой реферат, Замухрышка, – голос за спиной все так же отдавал недовольством. – Хотя нет, напиши. Тему помнишь? «Два крыла магии...»

Катя замерла как вкопанная.

– Что?! – развернулась и потрясенно уставилась на лектора. – Что вы сказали?!

Глава 2. Сны на грани

– Что вы сказали?!

– А что ты услышала, Замухрышка? – он захихикал, ну прям как одержимый. – Совсем не признаешь старого знакомого? А ведь мы вместе столько лет в четвертом измерении обучались...

Катя растерялась и не сразу нашлась, что ответить. Наконец, смогла сформулировать вопрос:

– Так это все-таки правда? Про четвертое измерение... и Мастера?

– Да. М-м-м... – Вонючка, все еще продолжая хихикать, попытался зажать рукой рот. Однако голова, словно чужая, моталась из стороны в сторону в бесплодных попытках вырваться. В итоге владелец умудрился наглухо запечатать ладонью рот, и голова как-то сразу сдалась, но теперь он лишился контроля ниже – тело, правда, уже беззвучно, начал сотрясать смех.

Девушка смотрела и не могла поверить в реальность происходящего. Теперь ее поразило другое: как возможно, чтобы психически больной, причем в период обострения, начитывал лекции? Да еще где – в медицинском институте! Но... откуда он узнал про другое измерение? Она напряженно размышляла, что делать дальше. Препад тем временем уже боролся с собственными руками: левая оттягивала правую, щипала и царапала ногтями кожу, пытаясь дать свободу органу речи. Нужно как-то отвлечь его... и спросить. И она осторожно уточнила:

– Так вы прошли инициацию и теперь в группе Влада?

Но он лишь громче замычал, не прерывая своего нелепого занятия. Наконец, руке-освободительнице удалось сместить оппонентку чуть ниже, рот приоткрылся и зубы впились в большой палец бывшей оккупантки. Владелец тела дернулся от боли и разжал челюсть. Затем бережно погладил укушенное место и, укачивая пострадавшую ладонь, словно дитя, с нежной улыбкой заявил:

– Это ты верно заметила. *Мы ее прошли...* – спохватился, будто страхась разбудить спящую, и заговорил тише: – *Однако магическая часть не смогла захватить контроль полностью – внутри меня остался островок человечности,* – собеседник осторожно положил на трибуну уснувшую руку и взял оттуда папку с лекциями, – *он постепенно разрастался и в итоге спровоцировал раскол. Я не чувствую ее, как должен, частью себя. Эта тварь снова и снова пытается захватить мое тело...*

Девушка, приободренная возвращением диалога, продолжила:

– А то, что вы мне сейчас снились, это...

– Это мои способности. Я могу проникать и моделировать чужие сны, и не только.

– А мы с Владом тоже...

– Влад, опять этот Влад! – взревел он и в бешенстве отшвырнул папку. Пустые листы разлетелись по полу, а лицо исказилось гневом. Катя в ужасе отшатнулась. И в то же мгновение, став прежним, Вонючка неожиданно мягко произнес: – *Влад может разное, но понемногу...* – его голос окреп и зазвучал, как во время лекций: – *Ведь сверхспособности достигаются волевым входением в определенные состояния сознания. При долгом общении Влад может интуитивно копировать эти состояния, не вникая в суть. Хотя такие копии гораздо слабее их оригиналов...* – и сейчас напротив Кати стоял уже обычный преподаватель. Он сложил уже послушные руки крест-накрест и вполне осмысленно произнес: – Лекция кончилась пятнадцать минут назад, даю тебе еще пять, чтобы задать вопросы.

Девушка покосилась на дверь: хотелось банально удрать. Но все-таки спросила:

– А у меня были способности?

Вонючка презрительно оттопырил нижнюю губу:

– Нет. Только склонность к смещению вправо: ты иногда одноклассников в школе жестко метелила, – сощурился: – но, полагаю, в памяти сохранились не все победы. В плане же способностей ты абсолютный бездарь, – Катя разочарованно вздохнула, – но песик у тебя был верный. Где он, кстати?

– Чапа? Дома, наверное.

– Нет!!! – резко взвизгнул лектор. Лицо его обезобразил дикий оскал, глаза выпучились, сверкнули злобой, и на них мгновенно проступила красная сосудистая сеть, скрюченные пальцы побелели и затряслись. На этот раз даже испугаться не успела, лишь сердце замерло на миг. И Вонючка сразу же как-то по-доброму, с нежной улыбкой тихонько уточнил:

– Ну тот, который по пятам за тобой ходил. Нюхался еще везде... ищейка из имперского сыска.

Катя нервно пожала плечами, крепче обнимая сумку. Скорость метаморфозы была настолько поразительной! Она боялась уже хоть слово сказать: ясно, что болезнь стремительно прогрессирует – препода невменяемый и нуждается в срочной госпитализации; как вдруг поняла, о ком тот спрашивает. С трудом выдавила:

– Вы о В.Д? Он просто исчез...

Собеседник сосредоточено замер, будто прислушиваясь к чему-то внутри себя, а потом черты лица разгладились, он расслабился. Снял и протер очки грязным краем халата. Надменно проворчал:

– Слушай и запоминай, пока я *добрый*. У каждого человека таких помощников могут быть сотни, но они обычно спят. Этот проснулся, когда мастер проводил над тобой ритуал, потеряно озирался по сторонам, хлопал глазами; его никто, кроме меня, не заметил. Детектив напрямую связан с тобой: *он – часть тебя, но ты – вовсе не он*. А сейчас кое-кто вновь заставил его заснуть. И слишком крепко. Но ты можешь это исправить: *сначала вспомни, воссоздай его как ощущение, потом нащупай, зацепи это ощущение вниманием*. И сделай толчок. Столкни лебежку с кровати, – Вонючка надел очки и вновь захихикал, все более громко и безумно. И тут резко смолк. Замер на месте, вновь прислушиваясь к чему-то внутри. Глаза забегали. Затрясся всем телом.

– Тварь уже близко... – прошептал обреченно. Голос сорвался на всхлип. Бросился к Кате, схватил ее за руки и иступленно забормотал: – Послушай... я знаю, знаю... сейчас ты в иной группе. Кто ваш Учитель? Он мне нужен... только он сможет остановить меня... больше никто... не сможет... убить мою Тень... – кинул затравленный взгляд вбок. – Нужно ее уничтожить... она меня мучает! – зарыдал, завизжал, обрызгав слюной: – Мучает!!! Понимаешь?! – начал трясти девушку, цепко ухватив за плечи: – Попроси его... помоги мне...

– Я не уверена... – начала было говорить Катя, делая попытку освободиться. Но вдруг Вонючка отпустил сам. Завалился назад с глухим стуком. По телу с головы до ног прошла судорога: оно выгнулось дугой, раздался хруст позвонков. Очки отлетели в сторону, глаза закатились и при открытых веках остались видны лишь белки.

Девушка в который раз потрясенно замерла на месте.

– Поздно... поздно... слишком поздно... – изо рта безумца пошла пена. Ногти остервенело заскребли по линолеуму. Ботинки заколотили по полу. – Беги... – прохрипел он, – в реальность... – издал долгий протяжный стон – ... все равно догонит... – сквозь тело лектора проступала тень. Она заметалась, стараясь вырваться. И послышался звук: шипение, будто кто-то сделал в шарике дырочку и сейчас через нее стремительно выходил воздух.

Шок, сковавший секунду назад, отпустил, и Катя рванула к выходу. Хлопнула дверь и помчалась по пустым коридорам. И вдруг осознала, что это невозможно: ведь новогодние каникулы только начались, а после них стояли экзамены. Ну какие тут могут быть лекции?! К тому же, Вонючка только первому курсу преподавал: медицинскую биологию и генетику. Резко остановилась. Вероятно, она по-прежнему...

Открыла глаза и облегченно выдохнула: да, она в своей кровати. Ну конечно, и это тоже был сон! И правда, ведь сегодня 3 января – еще тянутся праздники. Села, откинув в ноги тяжелое одеяло, и огляделась. Она в комнате Милы, а за окном ночь. Искусственная елка мигает в углу разноцветными огоньками, украшенная шарами, гирляндами и увенчанная красной звездой на верхушке. Вокруг тишина и полумрак, лишь на кухне мерно работает газовый котел, да едва колыхнутся шторы над батареей. А во сне правдоподобность прям-таки невероятная была! Да и Вонючка вроде как не полную околесицу нес. Хотя, с другой стороны, его рассказ был похож на... и память услужливо подкинула нужный фрагмент: верно, про два крыла магии ей Влад рассказывал, давно, когда еще в клуб возил. Видимо, эта информация преобразовалась в сюжете сна столь странным образом. Она еще раз облегченно выдохнула, успокоенная собственными выводами, и вновь завалилась спать, до подбородка натянув одеяло. Но глаза закрыть не успела: внутри шевельнулось неприятное чувство опасности. Что... что такое? Вновь скинула одеяло и села. Внимательно осмотрелась, и до нее начало медленно доходить: все вокруг было каким-то неуловимо, но другим. Потянулась к столу и включила ночник: свет вспыхнул и тут же начал медленно таять, словно нечто внешнее поглощало его. Краем глаза отметила сбоку движение, перевела туда взгляд и замерла от ужаса: сквозь противоположную стену просачивалась тень. Затем на темной массе вспыхнули две горящие красные точки, и тварь стремительно бросилась на нее.

В последний момент удалось шевельнуть рукой и скинуть тяжелую вязкую дрему. Проснулась. Села. Господи, страх-то какой! Это что... что сейчас было? Кошмар в кошмаре?! Протянула дрожащую руку и включила ночник. Свет мигнул... и погас. На противоположной стене вновь проступало пятно тьмы. И Катя невероятным усилием Воли опять заставила себя проснуться.

Пошевелилась, села и сразу щелкнула переключателем. На этот раз свет не загорелся совсем, а тень уже ждала ее напротив кровати...

За мгновение до того, как тварь соприкоснулась с телом, девушку озарила Ярость. Собственная Тень дернулась, отводя удар. Слабая, обреченная на провал попытка, но она все же сместила удар влево.

В сознание наравне с болью вторглась резкая трель сотового. Девушка вскочила. И поняла, что, наконец, по-настоящему проснулась. Вечер. Комната освещена багровым закатом. Все верно, она после очередной смены вернулась и только в обед спать легла. Вот это ужас! Руки тряслись, пульс бешено стучал в висках. Ее колотило. Майка вся промокла от пота. Левое плечо онемело. Как раз его во сне тварь и задела. Еще пару месяцев назад она бы с уверенностью заявила, что это было состояние сонного паралича: она просто неудобно уснула, передала какие-то сосуды в шее, мозгу не хватало кислорода и поэтому приснился кошмар. А плечо банально отлежала. Еще бы и посмеялась над собой. Но ведь с Владом они были в совместном сне, значит и с другими это возможно. Она сглотнула внезапно разбухший ком в горле. А телефон все не унимался: звонил и звонил. Протянула руку и не глядя ответила на входящий:

– Да...

На другом конце раздались судорожные всхлипы Милы:

– Паша попал в реанимацию...

Времени на раздумья не было и, задвинув собственный страх подальше, Катя нацепила одежду, схватила сумочку и побежала в больницу.

Глава 3. Цена способностей

Павлу не повезло родиться с серьезной патологией позвоночника. За три первых года своей жизни ребенок перенес несколько операций, но те давали лишь временный эффект – по мере роста костей требовалось делать еще. Когда ему исполнилось пять, родителям удалось добиться квоты на лечение в Москве, но там прооперировали неудачно: защемили какой-то нерв, и ноги совсем перестали двигаться. В то время консилиум врачей пришел к заключению, что ребенок уже никогда не будет ходить, и, хотя отец был в принципе неплохим человеком, годы упорной борьбы за здоровье сына и столь неутешительный прогноз как-то необратимо надломил его волю – глава семьи собрал вещи и исчез из их жизни. Мать, когда-то нежная мечтательная маленькая фея, стала тверда как гранитная скала. И, хотя светила медицины в один голос твердили, что попытки поставить на ноги мальчика бесполезны, продолжала день за днем упорно выхаживать сына. А уж сколько врачей она обошла! Сколько обивала пороги кабинетов, выписывая бесплатные таблетки, уколы, сторожа очередь на массаж и физиопроцедуры, собирая печати для санаториев и бумажки на продление инвалидности; рассылая прошения в благотворительные фонды в надежде получить тренажеры для ног. Сколько было пролито слез, сколько седых волос и ранних морщин добавилось! Но у нее получилось – через несколько лет сын постепенно пошел, и к подростковому возрасту сохранилась лишь легкая хромота.

Воспоминания из детства Паши – это не веселые игры во дворе с друзьями, а белые стены больниц со скрипучими кроватями, духота, запах мочи и лекарств, сливающиеся в одно лица дядь и тетя в белых халатах, которые бесконечно смотрят и щупают спину, показывают на свет непонятные черные картинки и, поджимая губы, печально качают головами. Лицо матери при этом обмирает, бледнеет, она опускает глаза, нервно теревит в руках потертую сумочку; о чем-то говорит, спрашивает, а перед уходом как-то виновато, но ловко и быстро делает шаг к врачу и просовывает конверт в оттопыренный белый карман халата.

– Ну что вы, женщина, – одобительно кивает тот, – не нужно было...

Однажды в санатории Паша познакомился с мальчиком постарше. У того были проблемы с ногами – он передвигался необычно, скорее, ползал по паучьи, используя еще и руки. Дети много играли вместе и нашли под кроватью логово чудищ. Старший мальчик заверил, что под каждой кроватью живут разного рода страшилища, а в больницах они особенно злые: могут навсегда утащить в свои темные подкроватные норы. Дети очень впечатлительны – и в Паше поселился страх засыпать ночью. Когда мать выключала свет, он забивался под одеяло и долго лежал неподвижно, стараясь не шевелиться и почти не дышать. Ему мерещились снизу странные шорохи и недовольное бормотание. А потом, незаметно для себя, он засыпал. Но однажды уснуть не получилось, и мальчик, полагая, что чудища ушли, осторожно откинул одеяло и... оказался в больнице! Он долго бродил босиком по пустым палатам и плохо освещенным холодным коридорам, а потом... проснулся. С тех пор он начал часто попадать в этот сон; пару раз наткнулся там на других людей – но они шикали на него и убегали, спасаясь от кого-то невидимого. С последними он напрямую не сталкивался: но мигнет порой свет – будто тень огромная над головой пронеслась, или раздастся позади мучительный шепот; послышится из-за двери шебуршание и скрежет; припадешь к замочной скважине – а там и нет никого. Но при этом четко ощущаешь, что оттуда, наоборот, на тебя смотрят – нечто тяжелое и очень злое. И как-то раз, в момент, когда Паша уже проснулся, но еще не мог шевелиться и лежал, обездвиженный, чудовище появилось в комнате, проследовав за ним из того сна. Теперь он боялся даже днем оставаться дома один. Его пугали громкие стуки, скрип дверей, шаркающие шаги на кухне. Или вдруг начнет капать вода из крана, или книга упадет с полки, то телевизор включится сам, то дверной звонок заест, и все звонит, звонит...

Мать поначалу все на разыгравшееся воображение сына списывала – водила к психологам, даже у психиатра консультировалась, но, когда сама стала свидетелем такого явления, перепугалась не на шутку и пригласила домой батюшку. Тот внимательно осмотрел квартиру, хозяйку и мальчика, окропил все и вся святой водицей, но предупредил, что это надолго не поможет, ведь причина нечисти – сам Паша, и что им нужна защита церкви, причем следует не просто ритуал пройти и крест на шею надеть одеть Надежду, надеть одежду, но и усердно молиться, соблюдать заповеди и безустанно, всей душой, к Богу стремиться. Ибо, если не одолеть это зло сейчас, то в будущем мальчика ждут большие беды.

Мать, еще по-советски воспитанная, не очень доверяла батюшке, да и насмотрелась за последние годы, натерпелась всякого и, скорее, убедилась в Его отсутствии. К тому же, кому понравится, если сына источником зла назовут? А на работе сотрудницы проверенный вариант подсказали: жила за библиотекой, как к Темерничке вниз идти, одна бабка. Лечила мелкие хвори, мужей от любовниц отворачивала и к законным женам приклеивала, привлекала удачу в бизнес, при необходимости конкурентам неприятности создавая; заглядывала в будущее и прошлое, снимала порчу, сглаз и любые проклятия. Всяко-разное у нее получалось, что в простонародье обычно под черной и белой магией понимают. А самое подкупающее – деньги только за результат брала. Хоть и много, но ведь главное, чтобы сработало, верно?

Бабка, лишь переступив порог, уперлась в мальчика колючим пристальным взглядом. И сразу будто жуть мохнатая на сердце навалилась. Паша попытался вырваться – ему хотелось бежать без оглядки, но тело оцепенело; он словно к полу прирос. Ритуал мальчик запомнил плохо: колеблющееся пламя свечей, сладковатый запах трав, искаженно-непропорциональное лицо старухи; ее безумный шепот то отдалялся, то затекал в разные уши; быстрые прикосновения к голове, груди, спине, а дальше была тьма. Видимо, он просто потерял сознание. И на этом все прекратилось: не было больше ни странного взгляда «оттуда», ни коридоров больницы, и полтергейст не беспокоил их дом. Мать облегченно выдохнула, а когда старуха вновь дала о себе знать, собрала все сбережения и безропотно отнесла ей.

Она устроилась на новую работу недавно и не была лично знакома с Наташей. Но ходили слухи, что та работала три года назад в соседнем отделе и тоже к бабке этой ходила. Не мудрено – в свои 43 года одна одинешенька куковала. Та поколдовала, и очень скоро в жизнь сотрудницы постучался добрый и обеспеченный мужчина. У него уже имелись дети от первого брака, но Наташа забеременела, а он только обрадовался. «Счастливая поздняя любовь» – говорили вокруг и люто завидовали. Но не долго: отказалась женщина за работу старухе платить, впереди ведь свадьба, ребенок. И, хотя супруг состоятельный и не жадный был, как-то не хотелось деньги на ветер швырять. Так вот, сразу после свадьбы муж ее ножом и прирезал. Долго никто поверить не мог – нормальный мужик, с головой всегда дружен был, свой бизнес поднял. А тут – словно помрачение какое-то нашло.

Так что мать Паши откровенно опасалась чем-то не угодить бабке, да и в принципе человек она была честный – и без слухов заплатила бы. Ну, может, только чуток поменьше.

А у Паши вскоре открылась способность к необычайно ярким осознанным снам. В них он мог бегать быстро и без боли, летать, превращаться в животных и птиц, создавать дома, города, людей, да кого или что угодно – целые миры силой своего воображения. И, что самое поразительное, эти миры снов существовали затем независимо от него самого! Реальность сразу сделалась скучной и потускнела. Ведь здесь он влачил жалкое существование, был неудачником; больным, без денег и связей, с копеечным пособием по инвалидности, которое грозились каждый год снять. В своих же мирах он был... Богом!

Паша днями и ночами валялся бы в кровати, но в последних классах мать решила перевести его с домашнего обучения в обычную школу. Она мечтала, что сын станет как все: социализируется, заведет друзей, встретит хорошую девушку. Вот только кто захочет дружить с хилым переростком – из-за болезни он потерял несколько лет учебы – хромоногим и заметно

горбатым, у которого ни компа, ни приставки нет? С ним ведь ни об играх поговорить, ни в подворотне курнуть, ни на дискотеке зажечь или покрасоваться перед девчонками. Да и в гости ни сходить – там мать-наседка следит за каждым чихом сына.

Когда Паша перешел в одиннадцатый, здоровье вновь расшаталось: то простуда, то ангина, то ухо стреляет, или спина болит. И только одно проходит, следом другая болячка за парня цепляется. А в первых числах января, отметив Новый Год, Паша стал апатичным, присоединилась сильная слабость – он просто лежал и не хотел вставать. Скорая помощь сначала отказала в госпитализации, сославшись на отсутствие симптомов опасной болезни, но мать давно изучила лазейки и надавила, как следует. В итоге в больницу его все же забрали, однако в тот же вечер, уже там, Паша впал в кому.

В палате мерно пиликали мониторы, аппарат ИВЛ шумно качал воздух, дышал за парня. Сам он, распластанный, весь бледно-серый, лежал в кровати. Жидкость из капельницы медленно перетекала в вену, словно песочные часы, отсчитывали оставшееся время жизни мальчика. Рядом сидела Мила и молилась – такая же белая, вся заплаканная. Целительница расположилась с другой стороны: сжимала Пашино запястье и непрерывно хмурилась. Его мать, наоборот, выглядела спокойной и собранной – держала себя в руках, видно, что проходила и не через такое.

Катя заглянула в ординаторскую: подтвержденного диагноза нет, зато сразу несколько под вопросом; и основной – подозрение на отравление неизвестным ядом. Хотя, понятно, что это мимо – Паша из дома несколько дней не выходил, а ел то же самое, что и мать. Откуда яду в организме взяться? В итоге «почистили» кровь, а парню только хуже стало. Хотя, куда уже хуже? И так в критическом состоянии. Девушка беспокойно заметалась по палате: что делать? Ведь сейчас она в группе за главного. Нилу, конечно, сразу же сообщили, но он только завтра прилететь сможет. Хорошо хоть, что после его звонка в отделение все забежали, быстренько провели консилиум, корректируя лечение. Сумел-таки расшевелить муравейник. Однако, наблюдая, как стараются врачи, колдуя над безжизненным телом Паши, Катя не испытывала радости, наоборот, внутри крепла странная уверенность – обычная медицина тут не работает.

Ей и самой было плохо – после ночи еще не оправилась: ноги подкашивались, нещадно тошнило, кружилась голова. И эта непонятная слабость в левой руке беспокоила. Но она должна что-то сделать. Должна! У Кати всегда было обостренное чувство ответственности, поэтому за все время учебы, как в колледже, так и в меде, она никогда не соглашалась быть старостой. Понимала, что замучается прогульчиков на истинный путь наставлять. А тут... умудрилась! Всего на недельку Нил отбыл – и нате, проблемы.

Она решила выйти на свежий воздух и хорошенько подумать, но в коридоре ее неожиданно нагнала Саша.

– Пойдем, я расскажу, что поняла... – подруга схватила за локоть и потянула в угол. И тут резко вздрогнула. Отпустила. Замерла, уставившись на ее левое плечо.

– Что с тобой? – испугалась девушка. – Эй!

Та, словно очнувшись, начала водить над телом ладонями.

– Кто тебя так сильно ранил? – выдала обеспокоенно.

– Ранил?! Не было ничего такого... только кошмар ночью приснился.

Саша подняла глаза, и явный страх отразился в ее широких зрачках. А потом торопливо и решительно потянула к машине.

Глава 4. Причины болезней

Первое, что утверждала целительница: физически Паше ничего не угрожает, с энергетикой порядок. Проблема глубже – в его сознании. Он ушел в миры снов и не желает возвращаться в реальность. Нужно сходить туда за ним и уговорить вернуться. И второе – самой девушке срочно необходима помощь.

– У тебя плечо серьезно повреждено слева, мне нужно время, чтобы подлечить такое, – Саша продолжала настойчиво подталкивать подругу к машине. – Едем ко мне, проведем сеанс там.

Катя несколько раз сжала пальцы в кулак: да, определенно стало хуже – к онемению плеча и слабости в руке добавилось снижение чувствительности подушечек пальцев. Она заколебалась.

– А как же Паша? Я хотела сначала с ним что-нибудь решить.

– Он потерпит, да и что ты в таком состоянии собралась делать? Чтобы осознать сон, а, тем более, целенаправленно нырять из него в другие миры, нужна осознанность, а она зависит от уровня энергии. С поврежденной энергетикой там точно ловить нечего. Ну если только тварь какую-нибудь собой прикормить.

Девушка поежилась и нехотя согласилась. Села и пристегнулась.

– А почему ты до сих пор не вылечила Пашину спину? – ляпнула, не подумав, когда автомобиль тронулся с места. И тут же прикусила язык.

Но целительница совсем не обиделась.

– Довольно сложно лечить позвоночник, особенно если это врожденное, – она посмотрела в боковое зеркало и осторожно вырулила с парковки больницы. – У меня был подобный опыт: я детям руками искривления выправляла, без операции. Но проходило несколько месяцев, и все возвращалось назад. Такие болезни – это не просто изменения на энергетическом плане, это гораздо глубже. Туда у меня доступа нет. Чаще всего это кармическое, определенный дефект восприятия; для исцеления человек должен поменять что-то внутри себя сам, – она озабоченно покосилась на подругу: – И все-таки расскажи про свой сон, кто тебя так отделал?

Катя тяжело вздохнула: ей не хотелось делиться тем бредом, но, с другой стороны, последние события что-то поменяли в голове, и она уже допускала, что Саша может оказаться права.

– Мне приснился наш препод с кафедры, тот еще мерзкий тип. Он утверждал, что обучался со мной и Владом в группе Мастера и прошел инициацию. Но что-то пошло не так, и его теперь мучает Тень. Потом я просыпалась, но это оказывались сны во сне, где Тень мучала уже меня, – Катя неуверенно рассмеялась.

– А Тень... была, как у нашего физического тела, полупрозрачная? Или же она поглощала свет?

– Ну, не знаю. Во сне ночник сразу выключался. Пожалуй, да, она поглощала, – пожалала плечами. – Какая разница, это же был сон.

Саша долго молчала, считая машиной светофоры по обочинам, что для нее, вообще-то, было совсем не свойственно. И, лишь подъезжая к дому, начала говорить вновь:

– У тебя явные повреждения, именно как при атаке чужеродной энергии. Есть разные энергоинформационные структуры, способные на такое.

И тут уже Катя не выдержала и скептически скривилась: новые термины из литературы Нью-эйдж сразу резанули по ушам. Это не укрылось от внимания собеседницы.

– Зря ты не веришь. Физическое тело инертно, поэтому на тонком плане человек может быть практически мертв, но еще будет ходить и чувствовать себя относительно нормально, даже не заметит ничего, кроме общих проявлений недомогания. Если успеть восстановить его энергетiku, то он и заболеть не успеет. Но обширные повреждения восстановить невоз-

можно. Опытные целители сразу видят и не берутся за такое. Особенно, если задеты внутренние органы. Но у тебя только плечо, слава Богу.

Они прошли в дом, и Саша кивком указала на диван в гостиной.

– Развязывай свою ужасно старомодную кофту и ложись. Джинсы нормальные, но это?! Что за дебилские завязочки на груди? Ты ее в бабкином сундуке откопала?

Катя бросила быстрый взгляд на себя в зеркало и предпочла промолчать. Сашина догадка была очень близка к истине: эту кофту давным-давно ей принесла мама, – на работе кто-то из пенсионеров презентовал. Вещь оказалась новой и, к тому же, ужасно удобной: на груди крепились три тесемки по типу шнуровки, – развязал, и она просто падает к ногам, не нужно тянуть через голову, электризуя волосы и оставляя на ткани помаду.

Девушка удобно расположилась на диване, и Саша начала привычно водить руками. Лежать было определено комфортней, только «вертолеты» не прекращались, да веки смыкались сами собой. И, чтобы отогнать сон, она начала допытываться:

– И все же, я не могу связать одно с другим. Ведь, чтобы у человека, к примеру, развился менингит, определенные вирусы или бактерии должны попасть в организм. Они же не из воздуха материализуются, верно? Соответственно, должен быть контакт с инфекционным больным, – бросила быстрый взгляд на подругу. – А ты утверждаешь, что, чем сильнее ранение, тем быстрее наступит летальный исход и, получается, тем опаснее должна быть зараза. Так каким же образом нужный вирус «подтягивается» к человеку с таким повреждением?

Целительница на мгновение задумалась, ладони замерли над плечом, а потом тихо объяснила:

– Не все люди именно заболевают. Ведь уровень энергии связан не только с физическим телом – его здоровьем, но и с осознанностью. При обширных повреждениях человек теряет способность трезво оценивать ситуацию, делается невнимательным; в нем словно что-то ломается – инстинкт самосохранения, который нас оберегает. Я пару раз становилась свидетельницей, как такие люди погибали от несчастных случаев, обычно в ближайшие дни после ранения.

Катя испуганно вздрогнула, но тут же взяла себя в руки.

– Ладно-ладно, давай разберемся сначала с болезнями, – и попыталась зайти с другой стороны: – я никак не пойму, если человек «тупо» заболел простудой, его что, кто-то ранил «там»? Или как? – вопрос был, скорее, с подвохом. Но Сашу это не смутило:

– Любая болезнь не случайна. Ей всегда предшествуют события на тонком плане. Не случайно человек успевает именно на ту маршрутку, где едет гриппозный больной, и не случайно бабулька, которая, кстати, до этого и ехать никуда не собиралась, просит закрыть окошко из-за того, что ей дует. А перед этим человек перенервничал на работе. И все, иммунитет снижен, и вирус, проникая в организм, легко проходит через все барьеры и вызывает смертельное осложнение. Люди массово становятся невольными жертвами определенных сил. Системы, как говорит Антон. Целенаправленно и прицельно убивают редко...

– Что ты имеешь ввиду? Кто убивает? – от последних слов у Кати по спине пополз холодок.

– Есть такие... колдуны всякие, но это стоит дорого. Очень.

– Ну нет. Нет! Если бы такая возможность была, то политики, бизнесмены, звезды шоу-бизнеса мерли бы один за другим. Завистников и недоброжелателей всегда хватает.

– У них обычно есть защита.

Вот тут девушка уже рассмеялась:

– Да большинство даже не верит в такое, с чего бы им нанимать специальных людей?

– Я не говорила, что это люди, – оборвала Саша. – Если жертва угодна Системе, то автоматом имеет защиту. Ну, или если к эгрегору серьезно подключена, как Мила, – она убрала руки и пристально осмотрела с головы до ног.

– Вот теперь порядок. Завтра еще повторим, и все пройдет полностью. И вообще, переезжай ко мне, у Милки совсем места мало. А папа только обрадуется, не сомневайся – ты ведь образец для подражания: отличница, спортсменка, и без вредных привычек. У нас три комнаты свободны на втором этаже...

– Спасибо, я подумаю, – Катя села на диване. Ей действительно было лучше. Настолько, что даже захотелось вскочить и протанцевать по комнате. Но долг! Долг превыше всего. Она встала и нащупала в сумочке телефон. Нужно было срочно вытаскивать Пашу из сна, и Влад был единственный, кто хоть что-то в этом смыслил. Он ответил сразу, но не стал выслушивать, – просто предложил приехать к нему и все рассказать. Посмотрела на часы – пол одиннадцатого ночи, не вполне удобно для визитов, но и дело срочное. Она уже открыла рот, чтобы попросить подругу отвезти ее, но ничего не сказала. Саше явно было плохо: ее лицо посерело, а огонек в глазах растаял бесследно. Вот она, цена лечения – все силы потратила. И, тяжело вздохнув, девушка вызвала такси.

Глава 5. Проверка на прочность

Звонить не пришлось – ворота оказались приоткрыты. Еще с улицы заметила приглушенный свет в окне комнаты Влада – он ее ждал. Зашла в дом. Тишина в углах провожала гулким эхом шагов, пока поднималась по лестнице, подсвечивая телефоном. Чтобы не привлекать внимание, решила не включать свет, хоть и было четкое ощущение, что они здесь одни. Постучала, услышала «заходи» и распахнула дверь.

Влад сидел в черном кожаном кресле, лениво навалившись на один подлокотник. В руке – бутылка вина, которое он отпивал прямо из горлышка. Выглядел не лучшим образом: усталым и слегка небритым; помятая черная рубашка распахнута на груди. Молча протянул бутылку, но она отрицательно покачала головой. Тогда кивком указал на диван напротив.

– А где Лина? – неуверенно поинтересовалась.

– Сестра сегодня у подруги ночует.

– Ясно... Мне очень нужна твоя помощь, – она села, поджав ноги и обхватив руками колени.

Парень наблюдал из-под опущенных ресниц и молчал.

– Мой друг в коме, хочу отправиться за ним через сон и...

– У меня нет желания помогать тебе, – и он вновь отхлебнул из бутылки.

Катя нахмурилась и растерялась. Он отказал так сразу.

– Ты странный... что-то случилось? В прошлый раз, в пиццерии, ты показался таким милым.

– По-твоему, милый тот, кто выполняет твои прихоти?

– Это не прихоть! Сейчас это вопрос жизни и смерти... – начала вскипать девушка. – И зачем ты сказал приехать, если не собирался помогать?

– Я не был уверен, что тебе нужно. А сейчас узнал. И мой ответ – нет.

– Ты все больше проявляешь демоническое...

– Ты сделала этот вывод потому, что я не проникся твоей просьбой? – он усмехнулся и вновь отхлебнул вина.

– Не только, ты ведь и раньше говорил, что нужно отказаться от совести, морали помощи другим... *а ведь в человеке присутствуют два начала: истинное – добро, и наносное – зло...*

Влад поперхнулся и начал кашлять. Катя уже собиралась вскочить и постучать по спине, но вдруг поняла, что он смеется.

– Кто сказал тебе такую чушь? Хотя догадываюсь – «некто» из твоей группы. Это они нас так называют – демонами. А сами, стало быть, ангелы. Банально. Глупо. Фанатики, цепляющиеся за благие дела, как за соломинку, – вновь рассмеялся. И от его смеха почему-то сделалось жутко. – *И с чего ты взяла, что типа «доброе» начало истинно, а вот «демоническое» – нет. Почему не наоборот? Мы, к примеру, думаем иначе. Почему вы считаете, что именно это – ты, и его стоит усиливать, а вот то – не ты, и подобное нужно искоренять в себе?! На чем основан фундамент вашей «истины»?*

– Но ведь, какого волка кормишь, тем и становишься! Если вкладываешь внимание в...

– *Но ты ведь знаешь, что едят волки?* – резко оборвал он и захихикал громче. – *Мясо! И только мясо. И человечинкой не брезгают.* – В его глазах плескалось нездоровое веселье, и у девушки зародилось подозрение, что он просто пьян. – *Видишь, – в голосе проступили вкрадчивые нотки, – любое выражение можно исказить и придать тайный смысл. Однако истина в том, что только два крыла – Воля и Ярость могут принести к Свободе, – Катя невольно вздрогнула, вспомнив ночную лекцию, – ведь они дают индивидуальность и бессмертие. Ярость разоблачает, если же ее заменить на Веру, Любовь, Счастье или что там еще у*

вас есть – то да, тоже можно прийти к бессмертию. Но при этом останешься марионеткой внутри эзрегора. В этом-то и разница.

– Мне сегодня приснился Вонючка, он тоже говорил про два крыла магии, – само сорвалось с языка.

Влад резко выпрямился в кресле. Нахмурился и отставил бутылку на столик.

– Вы виделись? – слегка отклонил корпус вперед и пристально осмотрел с головы до ног. И, видимо, ничего подозрительного не обнаружил. Медленно произнес: – Не приближайся к нему, он опасен. Не контролирует себя. К тому же, мы всегда недолюбливали друг друга, – потянулся рукой к бутылке, но тут же отдернул, встал и задумчиво прошелся по комнате. – У него не хватает Воли контролировать свою Ярость, к тому же он расколот. Я вряд ли смогу с ним справиться во сне, на его территории, – вновь перевел взгляд на гостью. – А привлекать членов группы к убийству инициированного запрещено. Иначе мы бы давно погрязли в интригах.

– Убить? – удивилась Катя. – Не верю, что ты говоришь серьезно. Неужели ему нельзя помочь?

– Мастер может, но не станет вмешиваться. Путь магии опасен и не прощает ошибок. А он сам виноват: не выполнил указаний – дочку у себя жить оставил. К тому же, он правосторонний, и его способности только усугубляют состояние. Они сами по себе нежелательны. Как и твои. Сейчас такому уже не учат.

– Мои? Он сказал, что у меня не было...

– *Для тех, кто остается позади, они действительно не видны*, – Влад положил руки на спинку кресла и посмотрел в упор.

– Постой... так у меня действительно есть способности?

– Да. Я начал догадываться, когда ты под машину попала. Потом, когда у меня ночевала, хотел, чтобы психиатр заставил рассказать под внушением. Но Антон влез. Пришлось вспоминать самому. Ты говорила, что можешь *прыгать назад во времени*. Это был наш с тобой секрет. На минуту-две, не более, и лишь для спасения жизни. Я так понял, на крыше ты пыталась прыгнуть дальше, чтобы что-то исправить в прошлом. Твоя магическая часть готова была рисковать, а вот я – нет. Я хотел усилить ее, но не ожидал, что...

– Подожди! – перебила Катя. – Не так быстро. Допустим, в твоих словах и есть смысл. Но, получается, что ты еще на крыше знал, что я могу «прыгать назад»!?

Собеседник кивнул и вновь сел в кресло.

– И промолчал?! Я думала, что мы друзья...

– У тебя плохо получается думать, – лицо Влада сделалось безразличным. – Ты по жизни глупенький, доверчивый зверек. Да еще и с комплексами – туфли меньшего размера взяла и даже не поморщилась. Признаюсь, было забавно наблюдать за твоей реакцией...

– Ты... ты издевался надо мной!?! – Катя вскочила. – И сейчас продолжаешь?! Если не хочешь помогать – я сама справлюсь...

– Где Котовский? – оборвал речь внезапный вопрос, – его лицо уже было серьезным. – Он же ваш староста. Вот пусть и разбирается... с Пашей, – и вдруг его глаза опасно замерцали, а в речи проступили вкрадчивые нотки: – Он же бросил мне вызов... угрожал брату. Надеюсь, его слова не пустой треп, неприятно, когда противники умирают быстро... мараить руки о слабаков... не доставляет удовольствия...

– Ты пьян! – испуганно выдохнула Катя и двинулась к двери. Внутри шевельнулось неприятное подозрение: ведь угрозу Нила она не передавала. Как он это выяснил? Внезапно память подкинула картинку из прошлого: часы на стене в пиццерии. И что бы это значило? Какая тут связь? Ее нет, видимо, просто глюк памяти. Задвинула подозрения подальше и осталась у порога. На ум пришло другое воспоминание, то, о чем говорил ей Игорь в машине,

когда домой подвозил. Очевидно, Влад просто пытается ее спровоцировать, заставить уйти. Почему? Она развернулась, чтобы видеть его лицо.

– Я не верю, что ты настолько плох, каким пытаешься показаться. Зачем разыгрываешь и пугаешь меня? Я узнала, что с той девушкой из клуба у тебя и не было ничего...

– Вот как? – его удивление, похоже, было искренним. – Было и еще как. Она оказалась горячей штучкой. Но кто тебе такое сказал?

– Ее парень.

Влад размышлял ровно одно мгновение.

– Теперь понятно, откуда ветер дует. И почему ты пришла ко мне. *Но нет, как хочет Ледьшика, не будет*, – собеседник мрачно улыбнулся. – Тебя развели, как ребенка.

– Не знаю, о чем это ты. Но все-таки, пожалуйста, помоги с Пашей.

– Нет.

– Ну ладно, попробую сходить к Вонючке... – печально вздохнула, открывая дверь.

– А ты заинтересуй меня, – неожиданно остановил ее голос позади. Влад сладко потянулся в кресле, – тогда я, возможно, и помогу.

– Как? – отпустила ручку. – Просто скажи, что мне сделать?

– Ты и правда не знаешь? – насмешка во взгляде. Девушка промолчала, и он продолжил: – тогда импровизируй...

– Я не... давай лучше ты...

Очень странная улыбка поползла по его лицу:

– Сможешь простоять несколько минут, не издав ни звука?

– Конечно.

– Откуда такая самоуверенность? – он улыбнулся шире: – И отбиваться не будешь?

– Ну... – заподозрила неладное, – если, конечно, ты не станешь меня щекотать или колоть чем-нибудь.

– Я могу заставить кричать по другой причине, – произнес тихим хриплым голосом и засмеялся. – Я недавно вспомнил наши маленькие шалости... там.

– Ты врешь! – ее словно обдало кипятком. – И я не буду играть в подобное.

Он откинулся в кресле назад и закрыл глаза.

– Ну тогда катись отсюда. Вон выход, – небрежно махнул рукой, давая понять, что разговор окончен.

Катя вновь взялась за ручку двери. И замерла. Что он собрался делать – понятно, уже не маленькая. Ну не изнасилует же он ее за это время? А по поводу остального – всегда можно внутренне отстраниться и сохранить отрешенность. Просто нужно очень постараться. На ней ведь ответственность за Пашу. За группу. Она должна! Тем более, раньше Влад не делал ей ничего плохого, говорил, конечно, разное, но ведь не делал?

– Ну хорошо. Я согласна.

Парень неспешно открыл глаза, и в них замерцала тьма. Он кивком указал на стену.

– Видишь – на часах без трех минут полночь. Когда минутная стрелка сравняется с двенадцатью, если ты еще будешь на ногах и молчать, я вытащу из комы твоего друга.

Он плавно встал с кресла. Тик-так... Ступал неслышно, или это стук собственного сердца заглушал звуки? Зажмурилась. Лучше сразу собраться. Представила мертвого дельфиненка: одинокого, выброшенного на берег и полуобглоданного чайками сбоку. Если сконцентрировать все свое внимание на нем – уж точно ничего не захочется. Почувствовала перед собой движение: Влад остановился напротив, заслонив собой свет. И медленно потянул за завязочку кофты... Чертова вещь, ее давно нужно сжечь! За вторую... Дельфинчик, такой маленький... ему бы еще жить да жить... плавать в голубом море, плескаться рядом с мамой... а он лежит сейчас, мертвый, на холодном песке, и его омывают соленые волны...

– Пытаешься спрятаться в медитацию? – шепот вторгся в сознание сквозь пронзительные крики пирующих чаек. Добавил, почти касаясь уха: – Сейчас и проверим, насколько ты прилежная... ученица.

Потянул за третью завязку, и кофта плавно поехала вниз. Все тело мгновенно покрылось мурашками. «Не от холода», – отметила отстранено и, слегка покачнувшись вперед, прижалась к парню. Сделала это инстинктивно, пытаюсь удержать ткань на месте, не дать ей упасть на пол. Ох, зря! Влад сразу обнял и заскользил губами по шее вниз, слегка царапая кожу щетиной на подбородке. От него едва уловимо веяло алкоголем. Парфюмом. Ночной прохладой. Чем-то родным и одновременно незнакомым. Опасностью. Безумием. И они сейчас дома одни. Господи! В.Д бы что-нибудь придумал или, скорее, вообще бы не позволил согласиться. По телу прошла дрожь, коленки подгибались, мысли путались. А ведь он еще даже не целует...

Вернулся назад к уху и хрипло зашептал:

– Какая ты послушная... и не дерешься... мне нравится...

До боли закусила губу, сдержав предательский стон. Попыталась прийти в себя. Зажмурилась до вспышек света. Но не могла сместить внимание с его губ на своей коже. Легкий поцелуй на шее. «Похоже, он использует способности... как у Ледышки. Что там говорил Вонючка? Влад может копировать чужие...» Более настойчивое прикосновение губ к ключице. Но это не честно! Попыталась возмутиться, но сразу спохватилась: ведь нельзя говорить!

– Ну что, вспоминаешь? Наши жаркие ночи... – начал спускаться ниже.

Странные, волнующие образы затопили сознание. Нет... нет! Если так пойдет, то... нужно сейчас же остановить его. Но тогда... тогда она проиграет! Катя резко распахнула глаза и уперлась взглядом в часы на стене. Прошла первая минута. А нужно простоять еще две. Но она отчетливо осознала, что не продержится и одной...

Глава 6. Лабиринт

Через несколько часов...

Дальше коридор раздваивался, и девушка взяла правее – более просторный проход так и манил пойти по нему. Однако ее радость длилась недолго – вскоре потолок резко нырнул вниз, и пришлось уже привычно ползти на четвереньках.

На первый взгляд стены туннелей были выдолблены в слабо флюоресцирующей желтоватой горной породе; причем свечение не выглядело однородным: области яркого сияния чередовались с малыми вкраплениями световых точек и обширными зонами темных пустот. Это смахивало на звездное небо, но вместо восхищения в душе нарастала тревога. Она напилалась отвращением и разбухла до тошнотворного страха, когда Катя ошупала поверхность стен – прохладная и влажная, слегка утопающая вглубь при нажатии пальцами; при этом более светлые участки ощущались под ладонью теплыми шероховатыми бугристыми, сотканными из толстых упругих волокон. Все это, вместе с вялой рябью, то и дело пробегающей по коридорам поперечной волной, усиливало неприятную догадку: она находится внутри сложного организма, и эта разветвленная сеть туннелей – живая.

Помимо излучения стен, она и сама служила источником света, только бледно-голубого, и он постепенно таял. Или это туман становился гуще? Там, где ходы спускались глубоко вниз, его собиралось особенно много, и он рассеивал и без того скудное освещение коридоров. Этот туман вел себя странно, и Катя инстинктивно пыталась избегать встречи с ним. Кажется, она пару раз преодолевала его особенно плотные скопления, и после этого из головы надолго исчезали мысли. Проходила целая вечность, прежде чем вопросы оформлялись вновь: «Сколько времени она здесь блуждает? Как попала в это гиблое место?». Они озаряли разум слабыми вспышками осознанности, но уже через минуту полностью растворялись в сознании. И Катя упорно продолжала движение вперед, гонимая лишь одним желанием: выбраться. Она должна поскорее отсюда выбраться!

Но была и еще одна проблема. На полу в проходах она то и дело натыкалась на обширные водяные лужи; крупные капли также свисали и с потолка, срывались на волосы вниз; а когда девушка неудачно цепляла их средоточие головой, и вовсе лились за шиворот холодными плотными струями. И теперь одежда, насквозь промокшая, неприятно сковывала тело и не давала возможности согреться.

Катя наловчилась ползти на четвереньках и все больше наращивала темп. Быстрее, еще быстрее... И вдруг вскрикнула, резко потеряв опору. Одна рука нырнула в пустоту. Упав на живот, она с трудом удержалась на краю гигантской ямы. Эхо заметалось впереди и утонуло в провале, а оттуда в лицо повеяло мертвенным холодом. Замерев на мокром полу, словно шестым чувством уловила, как пространство под ней всколыхнулось тьмой, словно предвкушая ее падение. Внизу, где обрывались ходы туннелей, таилась опасность, с которой еще не приходилось сталкиваться: разбуженное резким звуком ее голоса, там зашевелилось нечто, безжалостный хищник, разум которого далек от всего человеческого и движим лишь неутомимой жадной поглощать свет. Стоит неосторожно сорваться в бездну – оно окружит, сомкнет вокруг свои щупальца и за мгновение высосет без остатка падающее тело, растворит в себе пустую оболочку, впитав и сделав чью-то смерть частью своей бесконечно существующей жизни.

С трудом развернувшись в узком проходе, Катя испуганно поспешила назад, на развилку, и на этот раз свернула в другой проход. Здесь пришлось ползти сразу; а ощущение, что тварь из провала все еще наблюдает за ней, заставляло постоянно оглядываться и двигаться осторожнее. Выход... ну где же выход?

Фу... Сморщилась от отвращения, впечатавшись ладонью в склизкую массу, и попыталась нащупать в кармане платок. Но, не найдя, вытерла руку о край кофты. Посмотрела на

растопыренные пальцы: их силуэт уже проступал с трудом, да и вокруг стало ощутимо темнее и холоднее; а туман, словно живой, подступал все ближе и ближе, клубился и обволакивал сырым холодом. А, может, отсюда просто нет выхода? Но... она ведь как-то попала в это странное место. А если был вход, значит, он может стать и выходом. Нужно просто вернуться... вернуться... вот только куда?

Катя понимала, что нужно ползти дальше, но силы словно растаяли вместе со светом. Она замерзла и смертельно устала. Нужно отдохнуть, хоть немного перевести дух и подумать. Села, притянув к подбородку коленки, и съежилась, стараясь унять крупную дрожь. Кажется, что эти мрачные коридоры насквозь пропитались тоской и отчаянием. Здесь медленно умираешь. Тебя словно ранили: всего лишь чуть-чуть – небольшой порез на коже, но проходит час, другой, а рана по-прежнему кровоточит... Кровь сочится капля за каплей... кап... капп... кап-п... чувства постепенно притупляются, силы покидают... мутная сонная дрема наползает сверху... ложишься на мокрый пол... веки тяжелеют... ты, конечно, понимаешь, что сон в этом гиблом месте не придаст сил, а лишь высосет последние крупинцы тепла, но уже не можешь сопротивляться. Обреченно закрываешь глаза... коридоры вертятся вокруг замерзающего сознания... карканье сотен ворон сливается в оглушительный гул, перекрывая последние мысли... Но все же... нечто внутри не дает забыться окончательно. Мучительное ощущение, что ты должен, обязан что-то вспомнить.

Девушка осознала, что лежит щекой на мокром кусочке ткани, и села, с трудом поборов слабость. Нашупала и поднесла поближе к лицу белый квадратик. Видимо, он находился здесь довольно долго – один угол почернел и расплылся под пальцами; сохранилось лишь более прочное окаймление. Стараясь рассмотреть получше, приблизила к самому носу. Да это же... запоздалая вспышка лениво озарила натренированную память, услужливо отыскав нужный кадр. Это ее платок! Она уже была здесь и, раздавив коридорного слизня, обтерла платком пальцы, откинув его в сторону. Секундное замешательство сменилось удивлением и переросло в испуг, на мгновение рассеяв вялое оцепенение разума. И, кстати, почему ее ладонь, сжимающая платок, перебинтована?! Сконцентрировала внимание, и память вновь послушно высветила картинку: *она, Влад и часы на стене*. А потом услышала его голос...

Миг – и Катя переместилась в просторную комнату. Прямо перед ней стоял человек. Источником света служили колбы разных размеров и форм; располагаясь преимущественно с одной стороны, они создавали мистическую иллюзию, что его правая половина полностью состоит из тени.

– Пол часа найти не могу, ты где... – Катя бросилась вперед и буквально повисла на шее у Влада, – ... была? – он не шелохнулся. И в то же мгновение разум озарило новое воспоминание: как она почти честно простояла три отведенных минуты и выиграла. И тогда Влад предложил встретиться в совместном сне, чтобы найти и вернуть назад Пашу.

Глава 7. Кривые зеркала

– Я настроилась на тебя, но оказалась в темных коридорах, – у Кати зуб на зуб не попадал, а коленки подкашивались и дрожали. – Спасибо, что подождал.

– Я привык держать слово, – медленно произнес парень, – Предупреждал же, что лучше лечь спать у меня дома... – он отстранил и осмотрел Катю от макушки до пят. С сомнением покачал головой: – Что-то притянуло тебя в Лабиринт, и он почти полностью лишил сил. Давай лучше перенесем на завтра.

– Нет. Сегодня. Сейчас! Ведь Паша может умереть, – решительно схватив Влада за плечи, заглянула в его глаза: холодный взгляд был полон спокойного безразличия.

Лишь сейчас она обратила внимание, что тело собеседника объято слабым красновато-фиолетовым мерцанием, особенно заметным на руках и в районе груди, где расстегнутые пуговицы черной рубашки обнажали треугольный участок кожи. Одежда, очевидно, рассеивала свечение – в этих местах оно затухало и теряло краски. Лицо светилось слабо и даже выглядело бледным. Парень слегка наклонил голову, и притаившиеся на нем тени охватил странный танец – казалось, их хаотичная пляска никак не может соответствовать падающему свету, и даже когда он замер в полной неподвижности, они смогли отвоевать у времени несколько живительных мгновений.

Катя вздрогнула, ощутив странную вибрацию под пальцами. Перевела взгляд на собственные руки и увидела, что красноватое мерцание окутало ее ладони, переползло на запястья и устремилось вверх, к локтям. Вскрикнув, разжала пальцы и стряхнула с рук эту непонятную субстанцию.

– Ты... ты! – ее голос дрогнул. – Ты выглядишь жутко!

Во взгляде спутника проступила усмешка, манящая совершить что-то запретное.

– Раздумываю, а не продолжить ли нам недавнюю игру здесь? – хриплый шепот заполнил комнату. И он резко притянул её к себе.

– Отпусти! – выдохнула, упираясь дрожащими ладонями в грудь и пытаясь оттолкнуть.

– Расслабься... – прошептал на ухо и прижал сильнее.

Девушка дернулась еще раз. А потом еще... и замерла. Сердце бешено колотилось в груди. Страх... и возбуждение. Волосы опьяняют запахом дождя и ветра, и навевают воспоминания о тех ночах, когда она гуляла во снах по пустому городу. Его ледяная рука скользит по спине под мокрой кофтой, оставляя на коже раскаленную дорожку. От него исходит холод, но, обволакивая, он согревает. Что он пытается сделать? Страх накачивает удушливыми волнами, она почти теряет сознание... и отступает, растворяется, переходя в Ярость. Мир вокруг становится четче, наполняется красками, ощущения обостряются – ее переполняет Сила.

Влад медленно ослабил объятия, затем отстранился:

– Ты сказала «сейчас», и я поделился энергией.

– Фух... – выдохнула, разглядывая свои светящиеся красноватым ладони. – Нужно предупреждать о таком. На мгновение мне показалось, что ты вампир и собираешься грызнуть в шею. Она удивленно осмотрела одежду – та была абсолютно сухой!

– А тебе бы хотелось это попробовать, – он снова сделал шаг к ней и медленно провел губами по шее, острые клыки скользнули по коже...

– Нет!!! – девушка вздрогнула и отшатнулась. И ее голос зазвенел от бешенства: – Я знаю, что мы во сне, и здесь ты можешь играть любую роль, – Ярость вспыхнула и пронеслась по телу языками пламени, – Но, может, уже хватит подкатывать ко мне!? – и заклокотала фонтаном: – Пойди уже, перепихнись с кем-нибудь и успокойся! У меня друг при смерти, а ты развлекаешься. – И, сжав кулаки, гневно добавила: – Мне не проблема с любым мужиком переспать,

если это спасет чью-то жизнь! Не велика потеря! Так что давай сделаем это, или уже отцепись от меня!!!

Спутник замер, его глаза расширились от удивления, и вкрадчиво произнес:

– С любым? Я это запомню... – и вдруг весело расхохотался: – Эту энергию непросто контролировать. *Ярость всегда должна охлаждаться Волей*, иначе переключит вправо и можно натворить дел...

Кажется, он снова стал прежним.

Взяв с полки на стене по светящейся колбе, они распахнули низенькую дверцу в самом углу и, пригнувшись, проскользнули в соседнее помещение. Это был огромный полутемный зал с массивными светящимися колоннами. К задней стене полукругом примыкал пьедестал, на три ступени возвышающийся над полом. В его центре находился трон.

Вместо того, чтобы подняться по ступенькам и пройти напрямик к следующей двери, Влад начал обходить пьедестал по окружности, и Катя молча последовала за ним. Она старалась не отстать и при этом хорошенько рассмотреть царский престол. Он походил на золотой, лишь на сиденье и подлокотниках металл окислился и потемнел от времени. На спинке был отчеканен треугольник острием вверх, вписанный в окружность, которую украшал еще с десяток маленьких треугольничков. Упираясь в этот символ сгорбленным позвоночником, держа в одной руке зеркальце, а в другой скипетр, на троне восседал скелет. Длинные белые волосы ключьями торчали из-под короны, инкрустированной сверкающими разноцветными камнями. Нижняя челюсть отвисла, демонстрируя золотые коронки, а пустые глазницы таращились темными провалами.

«Скелет мертв и откровенно гол», – вспыхнула в голове мысль, и Катя оглушительно громко чихнула. Пылища облаком взметнулась под ногами. Выждав, пока она осядет, девушка посветила назад – их с Владом следы не различались. На них осела пыль, или их не было изначально? Перевела взгляд на трон – скелет успел принарядиться в грязно-желтый плащ, в паре мест истлевший до дыр, подтянул челюсть и, закинув ногу за ногу, теперь ухмылялся, расслабленно облокотившись на подлокотник.

Кате подумалось, что этот мертвяк несправедливо занял чужое место, а теперь еще и насмехается над ней. Нацепил корону на череп и считает себя королем мира! Ее достоин лишь красивый и умный... такой, как она... ох, и загремит сейчас костями это чучело!

Катя сделала несколько шагов к нему, намереваясь спихнуть с трона, отобрать символ власти и усесться самой, как вдруг дернулась от неожиданности – Влад несколько раз сильно потрянул ее за плечи.

– Эй, – прошипел он, внимательно разглядывая спутницу, – не вздумай засыпать во сне. Наваждение растаяло. На троне вновь восседал скелет. Мертвый.

– Не знаю, что ты там увидела, – с недовольством в голосе продолжил отчитывать парень, – однако не забывай, зачем ты здесь: мы движемся тропами подсознания, чтобы спуститься поглубже в сон и безопасно проскользнуть в иные миры...

Катя больно ущипнула себя за щеку:

– Это была какая-то ловушка, да?

– Да, да, да... – ответило эхо.

Влад двинулся дальше и принялся объяснять:

– *Нижние миры, где мы находимся, не имеют собственных источников энергии, поэтому их обитатели привлекают и поглощают тех, кто обладает светимостью. Лабиринт, в котором ты оказалась вначале – невероятно древнее образование, его стены скрывают в себе тела однажды попавших в него существ... замурованные там навеки, они медленно умирают. Лабиринт растворяет и переваривает их, и за счет этого существует уже миллионы лет.*

Девушка поежилась и схватила спутника за руку:

– Если бы я не выбралась оттуда, то...

– То – ничего, – усмехнулся Влад. – Это не касается людей – иначе мы бы массово умирали в своих постелях. Ведь за свою жизнь каждый множество раз бывал в Лабиринте, но, когда его энергетический потенциал расходуется почти до нуля, он просто открывает физические глаза. Материальное тело обеспечивает нам лучшую защиту – ведь перенести его туда невозможно... точнее, возможно, но энергетические затраты не сопоставимы с выгодой. А чем меньше в мире энергии, тем экономнее ее расходуют.

– Хорошо... – приободрилась девушка, – но почему тогда люди не помнят, что бывают там?

– Им вообще не свойственно запоминать сны. Хотя, бывает, в сознании сохраняются смутные образы коридоров, туннелей, отсеков или холодных бассейнов, заброшенных зданий – в принципе, это может быть что угодно, с чем разум конкретного человека ассоциирует гнетущее ощущение тоски и отчаяния. Оно возникает из-за быстрой потери энергии и, когда запас почти полностью истощается, человек просыпается; но не отдохнувший, а, наоборот, измотанный и с тяжелой головой, он сразу цепляет простуду, или обостряются хронические болезни...

Наконец, они достигли противоположной двери, и, распахнув ее, оказались в следующем зале, хаотично заваленном различными предметами быта. Бесформенные и темные, брошенные по одному или стянутые в кучки, с застывшими трудноуловимыми контурами; они словно оживали при прямом взгляде – превращались в яркие, четкие и невероятно детальные. Вещи завораживали, искрились и невольно захватывали внимание. Казалось, что в обычном пятнышке на странице книги был заключен целый мир, и его можно рассматривать часами. Или бесконечно долго изучать бездонные расщелины в трещинах фарфоровой кружки.

Катя с трудом оторвала взгляд и опустила его под ноги, стараясь не споткнуться или не раздавить что-нибудь. Она продолжила прерванный диалог:

– А какой реальный облик лабиринта?

– Шутишь? Или действительно не понимаешь таких простых вещей? *Образы свойственны для нашего трехмерного мира, как результат работы органа зрения. Нижние миры к трехмерности не относятся, это энергетические образования... поэтому их облик определяет человек, который смотрит.*

Девушка осознала, что сморозила чушь. Она закусил губу и сделала шаг чуть длиннее, иначе стеклянная фоторамка, валяющаяся на пути, была бы безжалостно раздавлена кроссовками. С черно-белого фотоснимка ей улыбались счастливые молодожены: мама в белом свадебном платье, с букетиком в руке, нежно смотрит на спутника, и отец отвечает взаимностью. Сразу видно – они любят друг друга. Почему же все так плохо сложилось в их жизни?

– Почему люди сначала любят друг друга, а потом легко скатываются в ненависть? – выдала вслух, попутно приближаясь к большой кукле со светлыми кудрявыми волосами, лежащей лицом вниз.

– Потому, что они просто люди, не обладающие свободой выбора. Точнее, они добровольно отказались от такой возможности. Их жизнь заранее предопределена и до мелочей просчитана... Системой. А Системе нужна энергия, и заикнуть человека на отрицательных эмоциях – одна из ее любимых фишек.

– У вас в группе тоже есть понятие Системы? – удивилась девушка.

– А ты думала, мы устраиваем шабаш в полнолуние? У нас немного другие обозначения, но это не меняет сути. Фактически Система – это просто движущая сила эволюции. И, пока человек находится в этом трехмерном материальном теле, она влияет на него в большей или меньшей степени. Ведь человеческое тело, как и у животных, подвластно инстинктам, и его задача – насыщение и воспроизведение себе подобных. Больные и дефектные особи постепенно отсеиваются, а альфа самцы передают генетический материал дальше... если ты внимательно посмотришь вокруг, то все человеческие пороки берут начало из животных инстинктов или невозможности их удовлетворения. Однако человек более осознан, он – не животное, и

энергии у него больше. Поэтому, помимо задачи воспроизводства, его нужно занять и чем-то еще. К примеру, раздуть в сознании маленькие неприятности до глобальных проблем, чтобы он постоянно думал и нервничал. Вообще, способов отъема энергии у населения масса, – Влад криво улыбнулся.

Пока он говорил, Катя успела перепрыгнуть через старый кассетный магнитофон с красной и синей кнопками, собачий поводок, которым родительница хлестала их с братом в детстве, книжку, где совы превращали в совенка непослушного мальчика; свернутый коричневый палас из общаги...

– А у нас две главные практики в группе – это управление мыслями и удержание эталонного состояния, – осторожно поведала девушка. Вроде в этом не было никакой тайны.

Влад хмыкнул:

– Конечно, ведь это основа: контроль над собственным вниманием. Без него человека нет как такового: нет воли, нет осознанности. У нас тоже с этого начиналось. Еще там. Но ты ведь не помнишь ничего, он тяжело вздохнул и продолжил объяснение: – Это как раз признаки настоящей группы. *Ведь обычно людей учат не так: им передают лишь информацию и никуда не ведущие упражнения. Люди очаровываются «знаниями», находят точки соприкосновения со своим опытом... но они просто латают дыры, делая свою картину мира более продуманной и детальной... и на этом все. Понимаешь, в чем их проблема? Они ищут информацию, а не практики. Из камушков представлений об этом мире они строят крепость, чтобы замуровать себя в ней навсегда.* Кстати, – добавил после секундной заминки, – а что с твоими ногами? Ты пытаешься танцевать?!

– Я?! – вытаращилась спутница. – Нет, просто переступаю хлам на полу.

– Хлам? Здесь ничего не должно быть. Это пустая комната – все предметы в твоей голове. Ты постоянно за все цепляешься, поэтому мы все идем и никак не можем прийти. Хотя могли бы переместиться за долю секунды. Собери все свое стремление, закрой глаза и сосредоточься на образе своего друга.

Девушка так и сделала.

– Ну наконец-то! Открывай, – потребовал Влад.

Они оказались в центре туннеля, но расположенного не горизонтально, как обычно бывает, а вертикально, и высланного изнутри одинаковыми шестигранными сотами наподобие пчелиных. Стены сот излучали нежное золотистое сияние и простирались над головой и под ногами ровными рядами, замкнутыми по окружности. Убегая вдаль, рисунок сот становился все меньше, пока, наконец, не терялся за порогом различения, сливаясь в однородный желтый цвет. Картина сверху и внизу была зеркально похожа, а расстояние настолько огромным, что Катю затошнило от ощущения головокружительной высоты. А когда докатилось понимание, что ступни не стоят на платформе, как казалось вначале, а просто зависли в воздухе, она вскрикнула и обеими руками впиалась в локоть Влада.

В сотах располагались пузыри, издалека смахивающие на мыльные, но более приплюснутые с боков и обладающие менее радужными переливами. На их поверхности одни образы быстро сменяли другие – едва уловимые и эфемерные, как крылышки колибри. Приглядевшись внимательнее, она с удивлением различила внутри силуэты людей, свернувшихся в разных позах. Между ячейками сот медленно плавали полупрозрачные бледные шары размером с футбольные мячи: одни отсоединяли и увозили пузыри, просто растворяясь с ними ближе к центру туннеля, другие, наоборот, выныривали оттуда с прицепом новых.

– В пузырях спят люди, – пояснил Влад, верно истолковав Катину замешательство, – а шары тягают их туда-сюда, на время встраивая в ячейки сот.

– Зачем? И что снится тем, кто внутри? – девушка рассеянно наблюдала, как один из шаров подлетел к ним и завис рядом, издавая странное постукивание и жужжание, напоминающее работу сиди-рома в старом системнике.

– Да что угодно, – тихо ответил спутник и сильно сжал Катину руку, заставив замереть и напряженно разглядывать стукача. Тот жужжал и рывками вращался вокруг своей оси, но ближе не подплывал. Влад шепотом продолжил: – *Людям недоступно созерцание окружающих миров, они захвачены отражениями своего разума от внутренних стенок пузырей. Страхи, сомнения, переживания прошедших дней, конфликты и бесконтрольные влечения обретают в их снах образы. И, хотя сам момент перемещения легко отследить даже несведущему – по характерному чувству парения, человеческий разум преобразует это в сновидение о полете, поездке на автобусе, в лифте...*

Шар, наконец, сдвинулся с места и проследовал назад к сотам, часто вздрагивая и присоединяя к набору звуков металлическое позвякивание.

– Что это было? – Катя перевела взгляд на спутника. Он, проводив вниманием шар, также посмотрел ей в глаза:

– Он заинтересовался тобой, но передумал, обнаружив меня.

– Почему мной? – выдавила девушка, уже в который раз холодея от страха.

– *У обычных людей основная масса энергии, отразившись от стенок пузыря, возвращается обратно и направляется в Систему. У некоторых пузырь настолько толст, что делает человека абсолютно непригодным для встраивания в соты. У практикующих он истончается, они лучше видят и чувствуют окружающую реальность, однако частенько становятся лакомой добычей. Помнишь я говорил о «других» и о том, что контакты с ними нежелательны? Так вот, выходя из-под власти Системы, они часто становятся пищей иных существ или миров... ведь у них появляется свободная энергия. А этот мир может реализовать во сне все тайные страсти человека, подкидывая ему любые иллюзии; и пока он беспечно будет предаваться удовольствиям, тешить гордыню и тратить внимание на прочую иллюзорную чушь, они соберут через тонкий пузырь гораздо больше энергии, чем с обычных спящих. Так они твоего друга и подловили.*

– Но ты говорил, что нижние миры не убивают людей, – встrepенулась Катя, – почему тогда Паша не приходит в сознание? Почему он все еще здесь?

Спутник тяжело вздохнул.

– Вероятно, у него «договор» с этим миром. Ведь, если человек решает остаться в созданной иллюзии, и у него хватает на это Воли – он остается. Тогда после смерти физического тела он живет там еще какое-то время... но такое случается редко и только с практикующими. Эти миры до безобразия практичны – им выгоднее всю жизнь доить человека, держа за поводок слабостей и страстей.

– Давай уже, сосредоточься на своем так называемом друге еще раз.

Катя вызвала в памяти бледное, застенчивое лицо Паши и, прикрыв глаза, сфокусировалась на нем.

– Все, ты нашла его, – раздался над ухом голос. Вздрогнула и осмотрелась: на расстоянии вытянутой руки перед ними переливалась граница одного из пузырей. И, хотя угадать человека по силуэту было сложно, интуитивно она поняла – Паша там.

– Пошли, – Влад шагнул вперед, увлекая девушку за собой.

Глава 8. Куда приводят мечты

Они оказались на окраине леса.

Здесь шершавые коричневые стволы упорно тянулись вверх, образовав раскидистые кроны и заслонив собой небо. Лишь отдельные лучики ныряли между лап елей и достигали дна стремительными солнечными зайчиками. Приласканное тенью, по земле стелилось покрывало мха, наползая на древесные корни и сглаживая края больших каменистых глыб, окутывая их влажным темно-зеленым бархатом. Вокруг царило лето – и лес дышал прохладой. В легкие проник запах свежести и смоляной хвои. Катя сделала глубокий вдох, затем еще и еще, жадно втягивая живительный кислород, так отличающийся от загазованных городских улиц и натопленных душных палат больниц.

Совсем рядом на чешуйчатом стволе мелькнуло маленькое тельце проворной птички. «Тр... тр... тр...» – начала она сухой распев, и перешла в неторопливое и равномерное: «тень-тень-тень... тень-тень-тень...» – зазвенела нежная мелодия.

«Тук-тук-тук...» – строго перебил ее дятел.

В игру включился ветер – он лишь слегка пощекотал кроны деревьев, и по лесу пронеслась череда скрипов. Вдалеке раздался треск ломающихся веток и отдаляющийся шелест – это крупное животное стремглав уносилось в чащу.

Ступая по мягкому ковру из сосновых иголок и стараясь не раздавить хрустящие шишки, щедро рассыпанные вокруг, спутники двинулись вперед, к дороге, контуры которой едва угадывались за небольшим оврагом. Она почти заросла травой и то тут то там вспыхивала оранжево-красными шляпками лисичек и сыроежек. Приятный грибной аромат присоединился к хвойному. Деревья быстро редели и расступались, обнажая открытый участок неба – путники выходили на опушку леса. И вот уже перед ними раскинулся луг – дорога плавно спускалась вниз, рассекая его пополам. Она огибала деревянный домик, искусно украшенный резьбой, и вновь ныряла в лесную чащу. А вдалеке, левее, над полосой леса, непроходимой стеной вставали заснеженные пики скалистых гор.

Влад спешно направился к дому, и Катя, щурясь от непривычно яркого солнца, засемила следом.

Вокруг царила сказка. Здесь краски, казалось, были ярче, ощущения острее, запахи насыщеннее. Жизнь там, в реальности черно-белой зимы, теперь вспоминалась лишь блеклым сном. Бездонное небо необычайно чистой синевы раскинулось над головой. Пушистым белым караваном растянулись по нему облака-барашки, сливаясь и превращаясь на периферии в причудливые фантазийные фигуры. А по другую сторону неба цвел луг. По яркой палитре, разбрызганной пятнами полевых цветов, порхали бабочки, жужжали шмели и пчелы, ползали жуки и муравьи. Крупный зеленый кузнечик, не рассчитав траекторию, врезался в ногу и в то же мгновение исчез в густой растительности на противоположной стороне дороги. Торопясь, он пробил брешь в прочной липкой сети, раскинутой над кротовым холмиком толстым пауком с желто-полосатым брюшком. Упустив добычу, последний недовольно затакал на своей паутине.

Ветер носил и кружил вольный воздух поляны, нагретый солнцем и впитавший в себя запахи цветов и трав. Словно безумный алхимик, наугад соединяющий реактивы, он беспрепятственно создавал новые случайные шедевры, вычлняя отдельные ароматы, а затем смешивая их между собой. Другой ветер, холодный союзник с гор, прошелестел едва заметной волной поверх деревьев и влил в эту цветочную симфонию новые морозно-мятные нотки.

Да, это был другой лес и другая поляна, но чувство было прежним – опьяняющее, бьющее через край ощущение свободы и счастья. И Катя вспомнила то, что давным-давно осело в глубинах памяти – одно счастливое лето, которое она провела в деревне.

Им было по восемь-десять лет, мальчишкам и девчонкам, которых на каникулы отправляли к бабушкам. Они выглядели похоже: одинаково грязные и чумазые, с ободранными коленками и бронзовым загаром. Здесь не было школы, – дети были разобщены и поэтому открыты. Быстро разделившись с ежедневными поручениями в огороде, они собирались вместе, строили шалаш и лежанки на деревьях, жгли костры и рассказывали друг другу страшилки и байки. А утром, прихватив самодельные удилища и донки, бежали на рыбалку. От поверхности реки поднимался пар, и расходились круги от мальков и большой осторожной рыбы. Дно ее было илистым, течение медленным, и вода на рассвете казалась темной. А потом вставало солнце, и большой красный шар отражался в спокойной зеркальной глади. В детстве они видели лишь Его, а потом, повзрослев, уже не могли отвести глаз от собственных отражений.

Наловив с пол десятка мальков на радость соседским котам, детвора загорала и весело резвилась в воде. Кате тогда казалось, что огромный живой мир природы не идет ни в какое сравнение с искусственным миром четырех углов их квартиры и холодным железом детских площадок. В деревне все было волнующим, ярким, настоящим. Наверно, такое счастье живет в душе каждого ребенка, а потом он перестает глубоко чувствовать и охотнее следует за мыслями. И тогда поездки «к старикам» превращаются в наказание. С местными такое случается раньше – их манят огни больших городов, запретный мир соблазнов и удовольствий.

И да, «... в деревне нет ни приличной работы, ни нормальной медицины, ни перспектив на будущее», – перед Катей всплыло скептическое лицо одногруппницы Вики. Та скривила губы и продолжила: «Молодежь сваливает из этой дыры при любой возможности, остаются лишь старики и алконавты...»

Из раздумий девушку вывела россыпь фиолетовых колокольчиков у края дороги – сорвав их на ходу, наклонилась за белоголовой ромашкой. Запах у той был приторный, вкусный, не как в реальности. Эти цветы были совершенны.

Влад молча шел рядом, хмурился и прожигал спутницу взглядом, полным мрачного интереса. Но, когда она потянулась за огромным красным маком, не выдержал и едко заметил:

– Продолжай в том же духе, и этот букетик украсит могилу твоего друга.

– Ты!!! – Катя побледнела и выронила цветы. Но следом проглотила вспыхнувшую злость. – Ты... прав, извини. Здесь так красиво, что я постоянно отвлекаюсь и становлюсь беспечной...

– Это всего лишь сон... – Влад, как фокусник, взмахнул рукой, и в ней волшебным образом материализовался цветок с шестью оранжевыми лепестками. Он протянул его девушке. – А теперь идем.

Они приблизились к дому. Блеснул флюгер, поворачиваясь другим боком – это два лебедя из металла танцевали на крыше. Самец раскинул крылья, словно в попытке защитить избранницу, а самка с благодарностью опустила клювик и приобняла двух птенцов между ними.

Открылась дверь, и на крыльцо вышла девушка в белом платье с подсолнухами. Ее толстая длинная коса выбивалась из-под желтого платочка. Из-за спины, смеясь, вывалился мальчик лет семи и девочка помладше, они с громким смехом пронеслись мимо, стараясь обогнать друг друга.

– Неожиданно, – пробормотал Влад, и тени на его лице сделались глубже и жестче, – такой простой мир. Обычно грезят всевластием и сверхспособностями, а тут семья, дети, природа... скучно.

Заметив гостей, хозяйка улыбнулась, а дети остановились и уставились на них с плохо скрываемым жадным интересом.

– Здравствуйтесь, люди добрые, – речь женщины зажурчала и потекла как ручей, убаюкивая, – к нам редко заходят путники.

– Здравствуйте. Мы ищем Павла, он здесь живет? – Катя улыбнулась, краем глаза отметив, что спутник бросил на нее убийственный взгляд.

– Это мой муж, – обрадовалась хозяйка, – он скоро вернется с охоты. А пока милости прошу в дом.

Катя заколебалась, не понимая, на что злится Влад, и попыталась оценить обстановку вокруг. Слева высился дровяник, почти под самый навес забитый готовыми поленьями, рядом были аккуратно приставлены недоколотые чурки. С другой стороны – конюшня, оттуда слышалось лошадиное ржание, веяло навозом и прелым сеном. Сам дом был деревянный и выкрашен синей краской. Его углы, ставни и карниз под крышей украшал сложный витиеватый орнамент: переплетение стеблей, бутонов и листьев. Из распахнутого окна доносился умопомрачительный запах свежего хлеба и яблок, дразня вкусовые рецепторы воспоминаниями о чудесных шарлотках Милы.

Детям быстро наскучило разглядывать чужаков, и они принялись с озорным гиканьем катать по двору самодельную деревянную лошадку.

Этот мир казался таким ярким, прекрасным, умиротворенным... только тишь, гладь, да Божья благодать вокруг. Катя счастливо улыбнулась и сделала первый шаг к дому, но Влад неожиданно опередил ее. Он выдернул из пня топор, и на мгновение девушке показалось, что спутник просто собирается доколоть дрова... но, размахнувшись, он всадил его в живот женщины. Та со стоном осела на землю, царапая древко слабеющими руками, скользкое от насыщенной темной крови. Орошая траву крупными каплями, она безобразной багровой кляксой растекалась по ткани платья.

Девушка дико, истощно завизжала.

– Катя, бросай уже эти фокусы! – раздраженно выдохнул Влад. – Этот иллюзорный мир уже вовлек тебя в свою игру, перестань защищать его! – и, упершись ногой в живот жертвы, он освободил топор. Женщина безвольно обмякла и распласталась на траве. Подойдя к детям, вжавшимся в лавку маленькими бледными комочками, парень схватил за волосы мальчика и вновь занес топор...

Катя затряслась, присела, с силой сжала веки и закрыла уши ладонями. Но последняя картинка намертво впечаталась в память – несколько капель крови, упавших на лицо мальчика прежде, чем...

И... ничего. Она замерла, посидела неподвижно, затем осторожно открыла глаза. Во дворе – никого. Лишь оглушительная тишина сжимает в тиски, и взгляд Влада, полный немого укора. А дом... дом пылает!

Выпрямилась, все еще пребывая в шоке. Звуки не проникали в разум, а изображения сменяли друг друга, словно в замедленной съемке. Вот длинные языки пламени жадно лижут защитные деревянные балки. Каркас крыши накреняется, черепица в центре оседает вовнутрь. Столб искр неспешно вздувается, растворяясь в темнеющем небе. Лебеди плавно соскальзывают в огонь и исчезают в раскаленной жаровне. Влад кричит что-то, пытаясь прорвать пелену тишины, но потом просто указывает рукой. По дороге на гнедом жеребце мчится всадник. Его облик находит отклик в памяти, но узнавание приходит не сразу. Этот Павел выше и крепче, уверенно держится в седле, будто слит в одно целое с лошадью. Мужественное лицо наполнено решимостью и силой. Почти поравнявшись с Владом, на всем скаку выхватывает саблю. Небрежный взмах руки спутника – и наездника разом сдувает с седла. Словно невесомый, он плавно падает назад, касается земли и растворяется в воздухе.

– ... я разрушил этот мир, и он проснулся, – донесся до Кати обрывок фразы Влада.

– Но все вокруг... было таким искрящимся и теплым! – пробормотала девушка и шире распахнула глаза: они уже вновь находились в улье, но теперь в соте напротив – пусто.

– Нет, просто это более глубокий уровень иллюзии, – произнес парень над самым ухом и, посмотрев за спину спутницы, мрачно добавил: – ну вот и докричалась...

Катя развернулась. Один бледный шар, оторвавшись от обслуживания пузырей, наперерез мчался к ним. Он шипел и жужжал, как разъяренный шмель, выпадая из согласованной работы улья.

– Если проснешься сейчас, он может проследовать за тобой в реальность, – опередил Влад Катину мысль и быстро предложил: – Попытаемся запутать следы и уйти, как пришли.

Катя пошевелилась в кровати и открыла глаза. Резко села. Схватила с тумбочки телефон. От Милы несколько пропущенных и смс: «Паша пришел в себя». Схватила сумку, извлекла первую попавшуюся тетрадь с конспектами, перевернула задом наперед и принялась лихорадочно записывать. *Она достоверно знала из личного опыта, что яркие, живые события сна на следующий день поблекнут, а через неделю и вовсе превратятся в обглоданный скелет, оставив в памяти лишь белый остов какой-то рыбы.*

Девушка исписала несколько листов мелким, убористым почерком и, запнувшись, несколько минут задумчиво вертела в руках ручку. Затем, неожиданно вспомнив, быстро погнала строку дальше: «... Мы перебежали из одной комнаты в другую, пока не вернулись в ту, где встретились вначале. Застыли, напряженно всматриваясь в дверь напротив. Влад выглядел потрепанным и больше не излучал свечение – у него явно кончались силы. И тут мы снова увидели этот чертов шар! Он медленно выплыл прямо из-за стены. Нет, не так – он медленно просочился сквозь стену.» Катя нахмурилась и нервно вычеркнула два последних предложения. Задумчиво погрызла колпачок ручки и попыталась еще раз: «Он медленно всплывал к нам, как брусочек со дна глубокого колодца; словно деревяшка, которая напиталась водой, но недостаточно, чтобы утонуть окончательно. Сначала проступали лишь очертания, они становились четче, и вот, наконец, он полностью показался внутри комнаты. При этом возникло ощущение, что комнаты, сквозь которые мы проходили, все находятся в пространстве последней, и словно вложены одна в другую, но при этом не пересекаются внутренне. Вот как-то так. Поэтому траектория движения стукача выглядела странно: он был рядом, и, в тоже время, приближался издалека, проходя комнаты слой за слоем. Казалось, он плыл рывками, и не по прямой, а какими-то углами. Слово слепая охотничья псина, движимая лишь обонянием, он то находил, то терял след. Оказавшись в последней комнате, он не увидел нас, а продолжил медленно приближаться, вихляя. И вдруг в двух метрах замер. Я ощутила в нем перемену – шар оцетинился, готовясь к атаке. Влад выхватил у меня колбу (да, на удивление она все еще была в руках) и метко швырнул в шар. И следом – свою. А дальше случился «глюк»: сновидение «подвисло» и картинка с колбой просто наехала на шар. А за мгновение до этого я осознала... что колбы светились за счет запертых внутри существ! Они были живыми! И почему я только сейчас это поняла?! Ведь Влад сразу сказал, что в этих мирах нет собственных источников энергии, они завлекают и ловят чужеродную. Раздался не то писк, не то крик... он напоминал звук, когда бабочка попадает в костер и ей опаляет крылышки.»

Дальше девушка с силой нажала на ручку, проведя под текстом несколько жирных горизонтальных линий. И ниже сделала пометку: «Я вспомнила, из какого фильма взялась сценка с топориком. Много ужастиков раньше смотрела, вот разум и дорисовал чернухи».

Отложив ручку, Катя встала и подошла к окну: на улице уже всюю занимался рассвет. Распахнула форточку и жадно вдохнула морозный воздух. Прислушалась к себе: ощущения внутри были странные, бросало то в жар, то в холод, и словно какая-то мутная тяжесть залегла на сердце. Она попыталась медитировать, но не смогла войти в эталонное состояние. Видимо, это из-за энергообмена с Владом. А может, поспать, и все пройдет само? И, решив, что вечер утра мудренее, она завалилась на кровать. «Сегодня, наконец, Нил должен вернуться в город...» – мелькнула мысль, и девушка окончательно отключилась.

Глава 9. Возвращение Нила

Тем же вечером в доме Милы...

– А ты уверена, что согласилась на условие Влада только из-за болезни Паши? – голос дрогнул, когда Саша попыталась сдержать предательскую улыбку. – А может... – она сделала многозначительную паузу.

– Не может! – сердито отрезала Катя и попыталась вырвать руку, которую подруга аккуратно разбинтовывала. Та приехала, как только девушка проснулась.

– Извини, – целительница мягко удержала ладонь, – просто я вижу, что он тебе нравится... – и, наконец сняв повязку, принялась внимательно осматривать четыре воспаленные полоски на ладони со следами зеленки по краям. – Думаю, лучше начну с плеча, а сюда попозже вернусь, – и она молча приступила к делу.

– И все же, что было дальше, – Саша выбрала удачный момент, когда невольная пациентка разомлела в процессе лечения и утратила бдительность.

Катя протяжно вздохнула:

– Я решила, что, если буду думать о мертвом дельфиненке, он не добьется ни единого звука.

Подруга не выдержала и затряслась от смеха:

– Полагаю, мертвый дельфиненок сразу уплыл в море, махнув на прощание хвостиком?

Девушка сникла: ну вот, и угораздило же проболтаться! Саша теперь долго прикалываться будет. Буркнула:

– Не сразу: минуту я выдержала достойно. А потом спас праздничный маникюр – внутри такая ярость вспыхнула, что пальцы правой руки сами собой сжались в кулак, закапала кровь, и он остановился.

– Так-так... – целительница перевернула ладонь и начала водить над ней своими раскаленными руками. Боль отступала. – Значит, ты проиграла?

– С чего бы?! – опешила та. – Пока он ходил за перекисью и зеленкой, я честно простояла последние отведенные минуты. Я выиграла!

– А как же кровь? Она же кап-кап не бесшумно? – передразнила подруга.

– Ну нет, – Катя наморщила лоб и покачала головой, – это не в счет. Я же не могу за свою кровь отвечать?

Саша разочарованно поцокала языком.

– И затем он безропотно обработал рану? А потом помог с Пашей? Парень явно неравнодушен к тебе. Но вместо благодарности ты его продинамила...

– Не говори глупостей, – расслабленно выдала девушка. Ладонь больше не беспокоила, но вставать или даже двигаться не хотелось совсем. – И потом, раньше Влад тебе не нравился: ты утверждала, что такие эгоисты не способны на любовь, типа это зависимые отношения и все такое...

– А может, я ошибалась в нем, – Саша направилась в ванную и через минуту вышла оттуда с мокрыми руками, – Это точно все, что там случилось? – потрясла ими, стряхивая капли, и с подозрением покосилась на лежащую подругу, – А ты ничего от меня не скрываешь?

– Да не было ничего! Не-бы-ло! – возмутилась Катя. – И спасибо за лечение.

– Тогда я домой, – в словах целительницы засквозило разочарование. – И постарайся больше подобным Теням не попадаться: в этот раз она только ранила, а в следующий и убить может. И к Владу получше присмотришься – вы с ним хорошая пара.

Странно, и что это с ней? То Влад ей не такой, то вдруг ведет себя, словно сваха. «Очень подозрительно», – сказал бы на это В.Д. Когда дверь, наконец, захлопнулась, Катя облегченно выдохнула: наконец-то осталась одна. Теперь можно и помедитировать.

Села и сосредоточилась: ощущения были необычные. Вроде осознанность присутствует, а внутри что-то совсем не так. То давит, то сжимает, то вспыхивает янтарным пламенем. Как с утра появилось, так и не прошло, лишь сгладилось и более привычным стало. Не сказать, что прям совсем невыносимо, но подобное состояние напрочь перекрывало доступ к эталонному. И так и сяк пробовала войти «в радость» – и все мимо.

Намучившись, она попытаться вернуть назад В.Д, сделав, как советовал Вонючка. Сомнительная, конечно, идея, но вдруг сработает? Память услужливо процитировала: «Сначала вспомни, воссоздай его как ощущение, потом нащупай, зацепи это ощущение вниманием. И сделай толчок. Столкни лежебоку с кровати...»

Через час бесплодных попыток Катя отказалась от этой затеи тоже. Ей, вроде, и удавалось нащупать В.Д в медитации, но девушка никак не могла взять в толк: «столкнуть с кровати» – это как?! Представляла себе кровать. Толкала чье-то, почему-то тучное, тело. Но оно продолжало нагло похрапывать. И, вообще, как можно проделывать подобное с внутренним голосом? Ведь он – часть ее подсознания, Катя в этом даже не сомневалась. Да и Вонючка подтвердил, сказав: «Детектив напрямую связан с тобой: он – часть тебя, но ты – вовсе не он». Хотя... ведь этот безумец бормотал и нечто совершенно обратное, будто бы В.Д – личность, «ищейка из имперского сыска». Как подобное может сочетаться?

Из раздумий ее вывела трель сотового. Это Нил, наконец, вернулся и вызывал «на ковер» в центр города – забирать назад эстафету старосты группы. Спешно оделась и выскочила на улицу. На такси тратиться не хотелось – время еще позволяло добраться на общественном транспорте.

Вечерело. Мороз крепчал, впиваясь в лицо тысячью острых иголок. Свежевыпавший снег сочно скрипел под ногами. Новый год наступил, отгремели салюты и потянулась череда выходных дней. Народ, уже подрастративший запасы спиртного, покорно побрел в магазины, пытаясь догнать ускользящее ощущение праздника. Мимо неспешно проплыла девушка в короткой юбке и капроновых чулках – она смеялась и что-то шумно доказывала своему спутнику. Ее лицо покраснелось, а изо рта валил пар. Прям загадка природы, зачем зимой так одеваться? Катя поглубже закопалась носом в край шарфа, уже влажного от дыхания, и покрытого снаружи мелкими наростами льдинок. Наконец подросла маршрутка, и она блаженно окунулась в согревающее тепло салона...

Подсев за столик к Нилу и заказав чай, Катя начала рассказывать про то, как они с Владом спасали Пашу.

– Ты сдурела?! – почти сразу оборвал ее староста.

– Что?! – опешила она от такого «приветствия».

– Я же сказал, что приеду завтра. Нужно было дождаться меня. Я доверил тебе группу, а не кружок самодеятельности.

– Но... но... – залепетала, – но ведь Паша мог умереть...

– Я не верю во всякие там миры снов и подобную чушь. И при этом знаю, что Влад тот еще подонок. И ты все равно попросила его о помощи. Даже думать не хочу, что он потребовал взамен... – Катя вспыхнула и опустила глаза, – А по поводу Пашки – уж извини, то, что он пришел в себя – заслуга врачей, а не твоего ненаглядного.

Нил говорил так убедительно, был столь категоричен, что Катя и сама усомнилась в реальности ночных событий. Хотя не сказать, что она и до этого была на сто процентов уверена, но все же...

– А если ты ошибаешься? Ты стал бы рисковать Пашей?

– А ты готова рисковать собой? Ты запись-то смотрела? Зачем я тебе ее дал, предварительно разжевав про внушение и способности?

– Смотрела, – внутри вспыхнуло привычное раздражение. – Но там ничего «такого» не было...

Нил тяжело вздохнул.

– Порой мне кажется, что ты банально невдупляешь происходящее.

– Э... невдупляю? – переспросила, полагая, что неверно услышала слово.

– Именно! Дятлу, чтобы добраться до жука, нужно проникнуть в сердцевину дерева.

Добраться до сути, – он сложил пальцы клювиком и постучал по столу. – Ты же долбишь клювом о кирпич при том, что твой жук уже успел скрыться в зарослях. Ну, или червяк давно окуклился и упорхнул бабочкой, – здесь Нил красочно скопировал пальцем червяка, ползущего по столу, а потом сложил ладони вместе, изобразив бабочку, машущую крылышками.

– А ты точно иностранец? – с удивляющим саму себя спокойствием уточнила Катя. – Просто чересчур вольно трактуешь русский... – странно, но раздражение куда-то ушло. В голове сейчас была лишь кристальная ясность. И что-то еще... такое острое чувство, приятное. Превосходство? Удивительно. И она спокойно добавила: – О записи я тоже хотела поговорить, еще перед твоим отъездом. Я врзалась в столб, находясь под внушением?

Нил картинно воздел глаза к потолку, закрыл лицо руками, несколько раз резко мотнул головой. Затем провел скрюченными пальцами по щекам вниз, оставляя белые полосы следов на коже и, приоткрыв рот и подняв брови, разочаровано уставился на собеседницу:

– И все же я думал, что ты умнее...

– Это сугубо твои проблемы, – отрезала девушка. И вновь удивилась самой себе: вместо привычной раньше обиды внутри разливался океан безразличия. Это из-за энергии Влада? Он видит мир так же?! И равнодушно добавила: – Почему бы просто не рассказать все, что знаешь. Зачем пытаться вывести меня из себя?

Нил подозрительно сощурил глаза и просканировал собеседницу с головы до ног. Затем улыбнулся.

– Хорошо, тогда слушай внимательно, – и принялся объяснять, медленно и терпеливо разжевывая, словно пятилетнему ребенку, и используя для наглядности доступные на столе предметы. – Смотри, это будет дорога, – взяв горсть зубочисток, Нил начал неторопливо соединять их в две горизонтальные линии. Он делал это аккуратно, стараясь класть палочки, имитирующие бордюры, четко острием к острию. В процессе укладки одна зубочистка чуть сдвинулась с места, и староста долго подтыкал ее назад пальцем, но, очевидно, стол имел небольшой наклон...

– Я отлично знаю, как выглядит дорога, – холодно бросила девушка.

– А... ну тогда ладно, – и парень невозмутимо продолжил: – Когда ты отправилась в участок писать заявление на брата Влада, он, прихватив докторишку, последовал за тобой на машине, – Нил придвинул к себе солонку и перечницу на подставке. – Ты повернула на полосу движения, уже находясь в иллюзии, – бросил быстрый взгляд на спутницу, рот которой начал раскрываться для вопроса, и уточнил: – *Установка на смерть может быть прямой, когда человеку приказывают убить себя, при этом он слышит в голове голос, которому не в силах сопротивляться. Однако такими жесткими методами подобные товарищи пользуются редко: жертва может взбрыкнуть и вырваться, все же инстинкт выживания в человеке очень силен. Гораздо проще сделать непрямую установку – на человека как бы наводят «морок», и он убивает себя, не чувствуя опасности. К примеру, идет на балкон четырнадцатизатяжки и перемахивает вниз, твердо уверенный, что просто заходит в лифт.*

Не сдержавшись, Катя вставила свои пять копеек:

– Нам на элективе по психиатрии рассказывали, что если внушить человеку, что окно в многоэтажке – это дверь, и попросить выйти в нее, он просто проигнорирует посыл...

Лицо старосты сделалось таким, будто он проглотил лягушку, а та оказалась дохлой. Девушка осеклась и смолкла. Нил вернул лицу первоначальный вид и принялся объяснять дальше:

– Когда ты вышла на дорогу, то все еще полагала, что находишься в пешеходной зоне, – подцепив двумя пальцами маленький пакетик сахара с блюдца, он поперчил его и расположил у «бордюра». Потом, словно спохватившись, резко отдернул руку и, умыкнув ложечку из Катиного чая, начал тыкать ею в пакетик, пытаясь заставить тот преодолеть полосу зубочисток. Девушка поморщилась, обреченно наблюдая, как от его бесхитростных действий съехала часть дороги, и он вдумчиво чинит поврежденный участок... И вдруг ее осенило – староста просто ждет, когда она озвучит вопрос.

– А... почему ты так решил?

Нил прервал занятие и в упор посмотрел на спросившую:

– Любой адекватный человек, выходя на проезжую часть, автоматом косит по сторонам и старается перейти быстрее. Он огляделся, но, не найдя ничего более подходящего, взял салфетку и начал отрывать от нее кусочки. Скатывая в шарики, он располагал их на дороге – типа это машины, – Ты же шла как зомби, с одинаковой скоростью и упертым перед собой взглядом.

Катя слушала и не верила собственным ушам:

– Ты сделал выводы о внушении только на основании этого... или отследил, где находилось мое внимание?

Но Нил проигнорировал вопрос, продолжив:

– Ты вышла на дорогу, не замечая машин вокруг, благо, с твоей стороны они только что проехали, – он прокатил три бумажных катушка слева направо, и подтолкнул пакетик с сахаром дальше. – А вот по противоположной полосе как раз и мчалась газелька... по твою душу. Если бы ты шла с прежней скоростью, а не тормознулась перед разделительной линией... – и староста начал катить особо крупный шарик к пакету с сахаром, а пальцами другой подталкивать пакетик ему навстречу.

– Очевидно, что я просто увидела газель и остановилась, – девушка прижала палец собеседника своим, пытаясь пригвоздить пакетик к столу, тем самым предотвратив неизбежное столкновение двух тел.

– Нет, в этот момент ты вышла из-под контроля докторишки, – Нил ловко увел пакетик в сторону и стряхнул с него перец. – Ты ведь не смотрела на приближающуюся машину. Резко вздрогнула, развернулась и побежала назад...

Не удержавшись, Катя громко чихнула, нещадно разметав по столу все творчество Нила. Он, нисколько не расстроившись, внимательно уставился на нее и произнес:

– Так как тебе удалось вырваться из иллюзии? И ты ведь сразу сообразила, что нужно потерять сознание, чтобы он не смог воздействовать снова... точнее, ты об этом знала. А то, что бросилась под машину Влада, значит, ожидала от него реакции... полагала, что он тебя вспомнит. Я, вообще-то, учитывая все это, думал, что ты просто косишь под дурочку...

– А я такая и есть, – спокойно закончила девушка, отстраненно наблюдая, как у собеседника отваливается челюсть, и добавила, – И я, вроде как, могу прыгать назад во времени.

Нил открыл рот, чтобы возмутиться, но видимо, передумал. Лишь скептически усмехнулся:

– Очень удобная сверхспособность. Как я понимаю, проверить ее стороннему наблюдателю невозможно... – он вздохнул, откинулся на спинку дивана и сложил на животе руки. – Хотя... если допустить, что тебя тогда сбила газель, а ты переместилась назад, в тот момент, когда вздрогнула на разграничительной линии... – он задумчиво помассировал виски, – все равно не сходится: откуда у тебя взялись знания, что ты знакома с Владом, и что нужно отключить сознание?

– Ну... я не уверена... – Катя покачала головой и принялась убирать со стола последствия воздушного цунами, – но вроде как во мне есть «демоническая» часть, которая иногда перехватывает контроль, и я, то есть она, обучалась в группе Мастера... ну я как-то рассказывала уже про это, – лицо собеседника отразило крайнюю степень недоверия, и девушка

смогла. Но, подумав немного, решила вернуться к прерванной теме: – И все же, твоя версия очень сомнительна. Ты утверждаешь, что Влад с Гипножабой специально пытались убить меня, только лишь из-за заявления на Максима. Это как-то слишком, да и не вполне логично – ведь проще откупиться, чтобы заявлению не дали ход, чем убивать невинного человека... ну или внушить мне все забыть.

– Тебе бы, может, такое и было проще, но не им. Для них человека со свету сжить – все равно, что прихлопнуть комара. Более того, уверен – докторишке это даже нравится.

Сбоку бесшумно выплыла официантка и, ловко погрузив на поднос пустую посуду и ненужный мусор, исчезла из поля зрения.

– Все равно не верю... Влад не такой... он помог мне с Пашей... не может этого быть... – заспорила девушка, рассеянно отмечая, как неприятный холодок постепенно прогрызает броню и заползает внутрь. Она задумалась на пару минут, пытаясь сопоставить информацию с тем, что до этого говорил Влад. А потом словно очнулась:

– Почему же тогда Влад повез меня к себе, а не убил по дороге?

– Ну, они редко убивают «физически», потом могут возникнуть проблемы с законом. Зачем рисковать? Полагаю, к тому же Влад хотел выяснить, что с тобой не так. Докторишка вколол снотворное и отлучился до утра, твердо уверенный, что раньше ты не очухаешься... дела, наверно, у него были в желтом доме, он же там главный мозгоправ. Они хотели, чтобы ты рассказала им все под внушением на следующий день. Но, благо, ты встретила Антона, мы посмотрели видео и заподозрили неладное. И Антон остался ночевать у Влада, чтобы тебя, дуруху, – Нил ткнул указательным пальцем Кате в лоб, – не убили.

– Но Влад рассказывал про это по-другому. У вас слишком разная «правда».

– И ты, конечно, веришь ему, а не мне?

Девушка не ответила. Она восстановила в памяти тот день и нашла оправдание:

– Но Влад в итоге отказался от этой идеи... хотя... ведь зашла Лина.

– Ага, не захотел на своей драгоценной сестренке внушение пробовать. Влад готов хладнокровно убивать, но при этом трепетно оберегает свою семью, даже чересчур, и Максим от вседозволенности уже катится по наклонной. Вот такая кривая у нелюдей любовь. Потом он и тебя включил в круг «оберегаемых» персон, вот только надолго ли, и во что это выльется?

– Постой... – вдруг сообразила Катя, – А Антон? Он же, получается, рисковал собой, оставшись ночевать тогда у Влада...

– Он? – собеседник скептически скривился. – Ну он друг Лины, к тому же... он... просто... – Казалось, Нил с трудом подбирает слова, – Короче, Антон не так прост, будь с ним предельно осторожна. А главное, ничего не обещавай, не спорь и никаких вызовов не бросай.

– Почему это? – удивилась девушка. – И я уже пообещала. За то, что он притворялся моим парнем, я пообещала сделать что угодно. – И она рассмеялась. – Ты шутишь, да? Он ведь такой милый... – она посмотрела на серьезное лицо Нила и вдруг вспомнила, о чем ей с самой первой встречи шептала интуиция – что Антона нужно остерегаться.

– Тогда прыгни назад во времени и не давай такого обещания, – хмуро изрек староста.

– Я могу прыгать только на несколько минут... при угрозе жизни. И то, это по слухам, я сама не помню этих прыжков.

– Ясно. – Нил опустил глаза. – Плохо. Сочувствую. Хотя ты всегда можешь отказаться от собственных слов, если они не сильно много значат для тебя.

– Да ладно, ты меня разыгрываешь...

– Ага, – кисло буркнул собеседник, – а то заняться мне больше нечем. «Дзинь-дзинь...» – напомнил о себе телефон, и Нил уткнулся в смс.

– Влад говорит, что наша истина ложна, – неожиданно для себя выдала Катя. – А чем руководишься ты, когда стоишь перед выбором? Я вроде чувствую, что он неправ, но не могу сформулировать до конца аргументы против...

– Каким-таким выбором? – Нил оторвался от светящегося экрана. – Каждый человек, если будет честен с собой, точно знает, как нужно поступить. *Совесть – единственная истина, доступная каждому. Остальное – это проявление слабости.* Поехали, закину тебя домой, заодно Милу навещу.

– Тут еще такое дело, – с сомнением начал он, когда машина тронулась с места. – Помнишь эти убийства девушек около твоего дома?

– Конечно.

– Так вот, маньяк до сих пор не найден. Изначально их вообще на двух наркоманов пытались повесить... пришлось кое-кому позвонить, чтобы дело вот так и не кончилось.

– Постой... так это ты тогда вмешался?!

– Ага. Я даже подумал, что начальство своих покрывает, осторожно прощупал почву. Но нет, здесь что-то другое замешано. Посмотри, – он вытащил из бардачка конверт и кинул спутнице на колени, – там два фоторобота. Первый – от редких свидетелей, а второй составлен по описанию Милы.

Катя достала два изображения лица. Сверила – да, они похожи.

– Фоторобот ведь четкий, да и особые приметы есть... не пойму, почему преступник до сих пор на свободе?

– А Мила разве не может посмотреть, где убийца живет, или его имя-фамилию?

– Мила не очень-то любит смотреть. А тут вообще категорически отказывается. Говорит, что он, мол, одержим демоном и заметит ее. – Катя слушала Нила и внимательно вглядывалась в снимок. Внутри все больше подступала тревога – лицо казалось смутно знакомым...

– Вонючка... – невольно сорвалось с губ.

– Это ты мне? – удивился Нил. Не получив ответа, пожал плечами и продолжил: – Так вот, все, кто берется за это дело, странным образом погибают...

– Во сне? – внутренне холодея, пробормотала девушка.

– Нет конечно. Что за глупости. При разных обстоятельствах, в основном из-за болезней.

– Он один в один как препод с института. Биологию у нас на первом курсе вел.

– Верно, на него-то я и вышел...

– Он тоже в группе Мастера обучался... вместе с Владом... и мной вероятно.

– Ага, вот ты и подтвердила мои подозрения. У него явно есть способности, которые позволяют оставаться безнаказанным. Завтра навещу его и пообщаюсь.

– А можно с тобой? – поспешно воскликнула Катя.

Водитель оторвался от дороги и с сомнением уставился на спутницу.

– Зачем? Он опасен.

– Ну, очевидно, что мы знакомы. И он мне приснился вчера. Я могу поговорить с ним... вдруг подозреваемый сам все расскажет?

– Ну, если только вдруг... – староста скептически скривился. Но все же, испустив тяжелый вздох, согласился, – Завтра утром заеду. Но от меня ни на шаг, усекла?

Глава 10. Очень длинная ночь

А утром Нил опоздал. Что для него раньше было несвойственно. И странно как-то выглядел... Но сколько девушка ни размышляла, что именно ее напрягает, так и осталась ни с чем. Когда Вонючку дома не застали, она не особо удивилась – наверняка на кафедре животных мучает. Тем паче, сейчас праздники и никто не мешает. Староста развернул машину, и они отправились к подозреваемому на работу.

Родной институт встретил гулким эхом пустых коридоров. Только охранник на входе кивнул, сказав, что сегодня преподаватель у себя. Они поднялись на второй этаж. Прошлись по кабинетам – часть из них была заперта, а в остальных – учебный инвентарь и ни единой живой души. Уже решили ехать назад, но Нилу кто-то позвонил, и он отошел к окну в коридоре, что-то отчаянно доказывая собеседнику по телефону. Катя несколько минут переминалась с ноги на ногу, а потом подалась к туалету...

Открыла дверь и нахмурилась. На его месте был обширный кабинет. Ого! Это память ее подвела, или за три года успели сделать перепланировку? Видимо, второе – здесь снесли стену и объединили зону туалета с соседним помещением. Ну что за люди! Зачем? Теперь на первый этаж придется телепать. Она хотела было развернуться и пойти назад к Нилу, но, повинуясь неведомому порыву, сделала шаг внутрь.

Справа стояла учебная доска. Девушка начала поворачивать голову, чтобы разглядеть на ней надпись и дернулась – на мгновение ей показалось, что там было написано «Беги!». Но, когда метнула на нее прямой взгляд, облегченно выдохнула. Просто померещилось: доска была пуста, лишь пара белых мелков сиротливо лежала внизу.

Слева громоздились парты со стульями, поднятыми вверх тормашками и обнажившими свое неприглядное дно, облепленное жвачками разных цветов. Поверхность стены за ними до самого потолка выстлала стеклянными стеллажи с биологическими препаратами в формалине. Один из них показался необычным и сразу оттянул на себя все внимание.

Катя хорошо помнила, как на первом курсе их водили в анатомический музей. Чего там только ни было! Мумифицированные люди, черепа, внутренние органы – как с врожденной патологией, так и измененные вследствие неправильного образа жизни: черные легкие курильщика, желтовато-бугристая печень алкоголика, срезы сосудов, забитые холестериновыми бляшками... И, что самое интересное, мертворожденные с различными аномалиями развития: сиамские близнецы, младенцы с огромными головами, животами, нечеловеческими лицами, циклопы, «русалки» со сросшимися ногами...

Но объект, который сейчас интересовал Катю, находился слишком далеко, чтобы опознать его вот так сразу. Он был похож на шар в окружении сети черных нитей. Девушка ощутила непреодолимое желание посмотреть поближе, понять... и сделала шаг вперед. Внутри сразу шевельнулся страх, а интуиция заорала в голос, что поступать так не следует, но девушка медленно, как сомнамбула, не сводя глаз со странного предмета, двинулась к нему. В сознании зародилась мысль, что она не раз натыкалась на подобные моменты в фильмах и всегда ругалась на главных героев: ну вот зачем они шли в ловушку, вместо того, чтобы тупо делать оттуда ноги? Чувствовали ведь опасность, подозревали внутри...

Подошла вплотную, все еще не понимая, что это такое. Шар не выглядел идеально круглым, на нем прослеживались вмятины и бугристости, а снизу примыкало что-то... похожее на обрубок... шея? Одновременно со скрипом двери позади, разум озарило узнавание. Дернулась как от удара. Это была распухшая от воды голова в окаймлении черных волос. Черты лица потеряли исходные формы, но Катя глубоко внутри четко знала, чья она: красавицы Светланы, соседки снизу. Ее полгода искали, а она, оказывается, все это время была здесь! Эти мысли

пронеслись в одно мгновение, и девушка испуганно оглянулась. В дверях стоял Вонючка, и его мерзкая ухмылка не сулила ничего хорошего.

– Вы... – выдохнула Катя и попятилась...

– Я, – самодовольно выдал вошедший. – Мне всегда нравилось резать живую плоть... они внешне выглядели совершенными, но внутри представляли собой просто набор склизких органов... – он подошел к одному из стеллажей, и стал копаться там, явно что-то выискивая. – Но, изначально, я хотел лишь посмотреть, что внутри ТЕБЯ... – Катя начала спиной медленно пятиться к выходу.

Маньяк вдруг развернулся и сморщил лицо, и было не понятно, плохо или смешно ему в этот момент.

– А Влад времени зря не терял... – он болезненно хихикнул, – уже защиту тебе поставить успел. Вот только от меня она не сработает, – засмеялся громче, – потому, что я тут Бог и не хочу, чтобы она срабатывала!

Понимать, что он несет, времени не было совсем. Катя резко крутанулась и бросилась к двери, привычно распахивая рот для крика. Но так и осталась стоять на месте и протяжно мычать. Она не могла шевелиться! Что-то удерживало ее. Скосила взгляд – Тень от Вонючки протянулась до ее ног и оплетала их безобразными щупальцами. А потом ощутила движение – та потащила ее по полу к окну, поближе к свету. – Зрение у меня плоховатое, – как бы извинился за это перемещение препод, и продолжил говорить, попутно осматривая ящики. – Сколько лет я мечтал об этом моменте! Но рядом всегда был Влад, он бы не позволил... ненавижу его... и тебя... годами я был вынужден смотреть, как, не взирая ни на что, распускается цветок, и не имел возможности сорвать его... разрезать на составные части... отделить тычинки от пестика... цветоложе от стебля... – Щупальца остановились и заскользили выше, как удав, оплетая и сжимая тело в тиски. Собственная Тень затрепыхалась, делая отчаянные попытки вырваться или хотя бы ослабить эти смертельные объятия. Катя начала стремительно задыхаться.

– Даже они... Ледышка с Совой... оберегали тебя... – Вонючка наконец извлек чемоданчик и нежно погладил его потрепанный коричневый бок. Потом, спохватившись, встал и, зажав его под мышкой, подошел к девушке. Катя в очередной раз попыталась вдохнуть, но поняла, что тело сжато уже слишком сильно, и грудная клетка больше не может двигаться. Она пришла в ужас.

– Эй! – нахмурился Вонючка, обращаясь к Тени. – Приотпусти. Она нужна мне живой!

Резкое облегчение, и удалось сделать рваный вдох. Маньяк положил свою ношу на ближайшую парту и распахнул чемоданчик. Катя скосила глаза вниз: там лежали плоскогубцы разных форм и размеров, поржавевшие иглы, ножи, маленькая пила, и прочий непонятный, но, похоже, пыточный инвентарь.

Пилу-то он и достал, потрогал пальцами острые зубцы и остался доволен. Развернулся и печально изрек:

– Когда на меня открыли охоту, я понял, что убивать во сне безопаснее и гораздо приятнее. Не нужно потом отстирывать одежду от крови. Большинство утром даже не могли вспомнить сон, думали, что это был обычный кошмар. А через несколько дней дошли от чего попало.

И тут Катя осознала, что спит. Ну конечно! Она еще с перепланировки туалета должна была догадаться. Страх отступил, и на его место пришла решимость и ясность. Она просто должна проснуться, и тогда все закончится! Сосредоточилась, пытаюсь почувствовать свою физическую руку... пошевелить ей... она должна шевельнуть рукой!

– Глупые людишки, – тем временем распаялся Вонючка, – не видят дальше собственного носа. После моей «обработки» мерли, как мухи с оторванными крылышками. Трепыхались, пришипленные иглой в недрах моей коллекции. И наконец я добрался до тебя! Ты, именно ты удостоишься чести стать лучшим моим экспонатом!

Катя закрыла глаза, изо всех сил желая открыть глаза физические, напрягла всю свою Волю... Но даже не смогла почувствовать, в каком положении находится на кровати ее реальное тело.

– Ха! – разгадал эти попытки Вонючка. – Ты проснешься, только если моя Тень разрешит. А она тебя поймала и уже не отпустит. – И, вновь, безумно хихикая, он сделал шаг к ней, сжимая в руках свое орудие пыток. Его рот искривился, взгляд наполнился маниакальным восторгом, а голос задрожал предвкушением. – Сейчас будет даже больнее, чем в реальности... – и неожиданно вздрогнул. Затравленно оглянулся. Взвизгнул:

– Как ты здесь оказался?

– Заметил-таки, – мрачно изрек Нил. – Ну и ты болтун!

И Катя тоже увидела старосту. А еще... вдруг поняла, что утром ей показалось странным – у Нила не было привычного акцента! Он говорил чисто. Он вообще... настоящий? Тот уже успел пройти половину пути между ними и дверью, и сейчас остановился, оперев взгляд в Вонючку:

– Я услышал достаточно: ты сам признался, что убил тех девушек. Верни на место этот нелепый инструмент ремонта и сдайся.

По лицу препода прошла судорога, рука с пилой дернулась... а затем он беззвучно затрясся от смеха:

– Угрожаешь?! Мне? – Он отложил пилу и протер толстые стекла очков грязными лапами халата. Согнулся и вытер выступившие от смеха слезы. – Ты, жалкий человечиска. Поставлю прозрачный экран, и будешь смотреть, как я стану разделять этот цветочек... жаль, что спасти ее пришел ты, а не Влад... – забормотал он почти бессвязно. – Влад... всегда Влад... запирали пространства... занимались там непотребством... шушукались и смеялись за моей спиной... тыкали пальцем... но ничего, он будет следующим... И знаешь, что самое приятное? – он обратился к девушке, заскользив по лицу безумным взглядом. В ответ Катина шея, управляемая чужой Тенью, сама подвигала туда-сюда голову. – Осознавать, что меня никто не остановит. Даже Влад жалок со своими зачатками способностей. Я его позже достану. А этот вообще без Тени. Даже не понимает, что спит.

Нил помрачнел еще больше:

– Ну что за дикие фантазии? Такая хрень не может мне сниться. Это просто ТЫ болен.

Катя попыталась открыть рот, чтобы сказать старосте, что они действительно спят, но не смогла произнести ни звука.

Вонючка тем временем вновь взял свой опасный инструмент и, подойдя вплотную, погладил по щеке грязной липкой ладонью. А следом его лицо сморщилось, пила в руке задрожала...

– Мне так жаль... так жаль... – зарыдал он, – но ты слишком красива... чтобы жить... тебе будет так больно... так больно... – и крупные слезы покатались по его щекам.

– Я... я... – хрипло прошептала Катя, – я вовсе и не красива... наоборот...

– Это биполярочка в гости пожаловала... психушка по тебе плачет, – тем временем староста ощупывал прозрачную стену перед собой. – Ну что за нелепые фокусы? У вас же мозгоправ в команде есть, вот пусть по благу тебе крышу и подлатает...

– Нил, мы и правда спим, – еле слышно выдавила девушка. – Если он убьет тебя, ты вскоре умрешь в реальности... лучше постарайся проснуться.

– Типа Фредди Крюгер на новый лад? Я не верю в подобное. – И обратился к Вонючке, – Это представление пора заканчивать – брось пилу и сделай три шага назад. Сейчас же! – его голос стал напряженным. Непреклонным.

Маньяк мерзко ухмыльнулся, но лишь сильнее сжал свое оружие.

– Вы все в моем сне. Здесь я – главный дирижер. Я здесь Бог! Весь оркестр подчиняется мне!

– Ага, а там за окошком тебя кто-то ищет...

Вонючка перевел туда взгляд и «дынь», – выронил пилу, а потом скривился и причмокнул:

– Хорошая попытка отвлечь... ты увел в сторону мое внимание? Похвально, но подобный номер не пройдет дважды.

Нил нахмурился, а маньяк самодовольно осклабился:

– Ну? – он вытер ладони о халат. – И это все? – и вновь поднял пилу с пола.

И вдруг Катя поняла, что может спасти их. Она ведь умеет прыгать назад во времени! Нужно переместиться в прошлое и не ходить в этот долбаный туалет, а сразу проснуться. От вспыхнувшей внутри надежды гулко забилося сердце. Сосредоточилась... вроде бы такое логичное решение, но как его осуществить? Воссоздала в памяти время, когда только открывала дверь. Картинка всплыла перед глазами, а потом стала предельно четкой. Девушка вызвала в сознании все, что видела, слышала, ощущала в тот момент, словно переместилась туда...

И ничего не случилось, точнее, не получилось. Она по-прежнему была здесь, в этом кабинете, и сбоку черным пятном маячила голова в формалине. «Наверно, чтобы прыгнуть назад, нужно предварительно умереть» – тоскливая мысль заметалась внутри и растаяла...

Маньяк вновь безумно захихикал и больно схватил пальцами за плечо.

– Катя! В сторону! – резко выкрикнул Нил. – Сейчас же!

Но она по-прежнему не могла пошевелиться. Ну да... он ведь не видит, что ее не пускает чужая Тень. Вонючка замахнулся пилой, и девушка лишь обреченно закрыла глаза...

Глава 11. И не менее странное утро...

– Катя! В сторону! – резко выкрикнул Нил. – Сейчас же!

Она бы с радостью, но, увы... Ну да... он ведь не видит, что ее не пускает чужая Тень. Вонючка замахнулся пилой, а она лишь обреченно закрыла глаза...

«Вж! Кхык...» – и больше ничего не случилось, лишь захват пальцев ослаб. Осторожно разомкнула веки: маньяк медленно оседал на пол. Мгновение – и он почти бесшумно сполз на колени, рука обессилена стукнулась об пол, а опасный инструмент выскользнул из ослабевших пальцев. Издав тихий стон, Вонючка тяжело завалился на бок. И только сейчас девушка поняла причину такой резкой слабости – из его спины торчала рукоять метательного ножа. Вокруг по белому халату быстро растекалось пятно крови.

– Ну вот, столько угроз, а исход всегда одинаков, – Нил достал из кармана сотовый. – Еще никто не смог уболтать мой нож...

– Ты... ты и есть их Учитель? – прошептал раненый, все больше бледнея.

– Боже упаси, – фыркнул староста и набрал сто три. – Я просто вынужден защищать членов группы. – Другой рукой потрогал пространство перед собой: пальцы проходили свободно – прозрачный экран исчез.

– Но... моя Тень... ты уничтожил ее!

– Хватит пустых слов – кровью изойдешь. На это в тюрьме будет масса времени. Сейчас скорая тебя заберет.

– Нет... – прохрипел Вонючка, – черты его лица разгладились. – Я умираю... наконец-то...

И тут Катя осознала, что вновь может контролировать свое тело. Действительно, ее больше ничто не удерживало! Сделала шаг... и посмотрела на свои ладони. Они были самые обычные. Перевела взгляд дальше и взяла в фокус мигающую огоньками елку в углу. Потом опустила глаза: одеяло, кровать... она в доме Милы! Похоже, желание проснуться, наконец, сработало. Нащупала рядом телефон и уточнила время – семь утра. За окном медленно занялся рассвет.

Встала и в полной прострации пошла в ванную умываться и чистить зубы. Еще контрастный душ сейчас бы не помешал. Мысли, как блохи, поскакали за ней следом. Они были в совместном сне? Нил действительно кинул в маньяка нож? Или сюжет сна – игра ее собственного подсознания? Посетила острая необходимость пообщаться с Милой, но та, как обычно, несла «пост милосердия» в своей общине. Скинула перед зеркалом ночнушку и вздрогнула – на плече синяками проступал след пятерни маньяка. Похоже, Саша была права, и, если бы староста не вмешался, то Вонючка со своей пилой... Она инстинктивно потеряла шею. Нужно поговорить со своим спасителем, прояснить все эти моменты.

Староста прибыл минута в минуту и вел себя как обычно.

– Ну что, ты еще не передумала ехать со мной к вашему садисту-биологу? – выдал с привычным уже мерзким акцентом.

– А... – девушка опешила. – Да, конечно... – Он вел себя так, будто два часа назад ничего не случилось!

Всю дорогу до квартиры препода она подозрительно косилась на спутника. Он не помнит, что было ночью? Но ведь, если у него нет Тени, то нет и демонической части, которая избирательно «отключает» память. Тогда почему? Или это и правда был сон, и в нем все нереально? Ну вот, опять эти вечные сомнения! А синяки – разве не доказательство?! Хотя... ведь самовнушение еще никто не отменял. Если можно внушением вызвать ожог, то... Хотя, стоп! Может, поэтому люди и умирали после снов с участием маньяка? Возможно ли, что в подсо-

знании человека скрыт механизм самоуничтожения, сходный, к примеру, с апоптозом клеток, и Вонючка каким-то образом запускал его через сны? И сейчас он смоделировал определенный сюжет, пытаясь убить ее именно так? Но тогда... тогда откуда во сне появился Нил?

– Что ты всю дорогу себе под нос бормочешь? – отследил ее метания водитель.

Она уже открыла было рот, чтобы поведать о ночных событиях, но сразу закрыла, вспомнив, как он смеялся после посвящения, назвав ее Тень личным глюком. Не уж, лучше просто выждать и понаблюдать.

И Катя ничего не ответила, лишь у знакомой девятиэтажки спохватилась:

– погоди... – она нахмурилась. – Тут же Ольга живет!

– Ага, – Нил припарковался во дворе. – Именно здесь-то наш маньяк и окопался. Прямым в 98 квартире, как Ольга и вещала ранее.

А во сне внимание почему-то не зацепилось за этот момент. Катя напряженно размышляла. Они ведь заезжали к Вонючке домой, прежде, чем на кафедру отправиться. Так разве сюда? Кажется, нет, иначе она бы запомнила.

– Видимо, способности у Ольги все-таки проклюнулись. К угадыванию преступников, – староста продолжал говорить, пока они поднимались в лифте, – или просто родственную душу в нем сразу признала...

Дверь в искомую квартиру была распахнута настежь. Из глубины доносились женские голоса и плач. Спутники переглянулись и быстро пошли на звуки. На кухне они застали двух теток пенсионного возраста: те сидели у стола и что-то громко обсуждали.

– Горе-то какое... – завывала одна в цветастом халате и шлепках, прижимая к глазам скомканный белый платок.

– ... и куда Настеньку теперь? – вторила ей вторая. – Опять в интернат для инвалидов? Мамаша-то вон какая! Гуляка, даже не объявилась! – Ее массивное тело, упакованное в токсично-розового цвета майку и голубые джинсы, как желе сотрясалось рыданиями.

– А где хозяин? – участливо поинтересовался Нил.

Дамы синхронно повернули головы.

– Горе-то какое... горе! – пуще прежнего заголосила первая и громко высморкалась.

– Скорая под утро его увезла, – более спокойно пояснила вторая. – Умер там, говорят.

– Александр Константинович... человек такой хороший... был, – подхватила та, что в халате. – И ведь никто не застрахован, понимаете?! Вчера еще разговаривали, а сегодня – он уже все!

– Ну, сосед давно странно себя вел, – возразила толстуха. – Предчувствовал наверно...

– Так не мудрено-то с ума сойти! – резво перебила собеседница. – Один с больным ребенком! – и продолжила опять невнятно, – Скорая приехала, а он весь в крови, она прям алая изо рта лилась... обои вон... – кивнула вбок, – а он еще ехать не хотел, вырывался...

Катя посмотрела в указанном направлении и поежилась – вдоль стены тянулся бурый кровавый след со следами пальцев.

– Куда его увезли? – быстро перехватил инициативу Нил.

– В БСМП-2 сказали...

– Сейчас выясню все детали, – и вышел в коридор позвонить.

А женщина все не унималась, бормотала, всхлипывая через слово:

– Дочка у него осталась с ДЦП... три года... как родилась, так мать и бросила... он все сам... все сам с ней возился... говорили, негоже мужчине одному девочку тянуть... не старый еще, нужно жизнь свою личную устраивать... а он не слушал никого... любил ее сильно... куда бедняжке теперь? Жалко... И-и-и...

Когда сели в машину, староста поведаль:

– Я созвонился с главврачом больницы. У биолога утром произошло массивное кровоизлияние в легкое, и он в итоге в реанимации от кровопотери скончался. Дождемся теперь результатов вскрытия.

Дальше опять ехали молча, лишь Катя беспокойно ерзала по сиденью.

– Ну что там, говори уже, – не выдержал Нил. – Всю дорогу сюда меня в мыслях пытала и сейчас продолжаешь.

– Ты почему-то не помнишь, но этой ночью... ты, я и он были в совместном сне. Вонючка использовал свои способности, он убивал людей через сны, но ты как-то... ты кинул в него нож, и он, получается, и на самом деле, здесь, в реальности, захлебнулся кровью.

Староста засмеялся:

– Что за бредовые фантазии? И я не понял... ты на меня убийство хочешь повесить?!

– Нет! Конечно нет, ты спас меня. Спасибо. Кстати, во сне у тебя почему-то не было акцента...

Нил бросил на спутницу быстрый оценивающий взгляд и сощурился:

– Кто рассказал?

– Что? Никто мне ничего не рассказывал. Мы действительно были там, и я докажу это! – Катя воодушевилась. – Из сна я знаю, где пропавшую голову искать: она в институте на втором этаже, на кафедре биологии и генетики. В формалине, прямо на стеллаже за стеклом!

Нил притормозил у обочины, развернулся и уставился с удивлением. Наконец, откинулся назад и произнес:

– Меня пугает твое психическое состояние. Ладно еще, если необычайно яркие сны снятся. Хотя это, вообще-то, один из признаков шизофрении. Но сейчас ты, вдобавок, еще и логическое мышление утратила: если бы маньяк действительно спрятал голову на кафедре, прямо за стеклом, – едко добавил он, – ее бы давно заметили.

– А ты поищи, – не унималась девушка.

– Ну, если ты так уверена и настаиваешь, то, хорошо, поищем, – выдал без энтузиазма. – Однако если ничего не найдем... – и вдруг закашлялся.

– Ты заболел? – встрепнулась Катя.

– Ерунда. Просто горло немного першит.

А вечером выяснилось, что у Вонючки недиагностированный туберкулез был, который и осложнился кровотечением. А потом Нил перезвонил и ругался минут десять. На это время Катя отложила телефон в сторону, и, кусая губы, сосредоточенно рассматривала потолок. Но напрасно – все равно были отлично слышны его ироничные замечания. Короче, не оказалось на кафедре никакой головы. Под конец голос Нила уже серьезно хрипел – это и спасло девушку от дальнейшего разноса. Староста заболел все-таки...

После напряженных размышлений Катя, наконец, осознала свой просчет: Вонючка умел моделировать сны и втягивать туда других, но он не копировал реальность на сто процентов. Вот дура-то, что сразу не догадалась: ведь маньяк во сне по другому адресу жил.

Глава 12. Возможности интенции

На следующий день...

Утром Катю разбудила болтовня. Она открыла глаза и не сразу сообразила, где находится. Подруга сидела на кровати в пижаме с зайчиками и весело о чем-то щебетала. Ах да, она же теперь у Сашки живет: та заехала вчера ближе к ночи, помогла собрать вещи и увезла к себе. «Жаль, что нельзя в чужом доме врезать защелку в дверь» – пришла в голову тоскливая мысль. Следом навалилась апатия, будто из жизни разом ушла радость и краски. Хотелось тупо валяться весь день в теплой мягкой постели и смотреть слезливые мелодрамы.

– Это энергетическое истощение после ранения, – объяснила целительница, – и, видимо, энергия Влада тоже кончилась. Не подлечи я – ты бы уже болела, а так – просто депрессию заработала.

– Ну и ну... – Катя совсем сникла, – странные дела творятся вокруг. Что Тень может ранить, я уже поняла, но вот скажи, если бы Вонючка мне голову во сне отрезал, то что, Аннушка бы масло на путях разлила? А я хлобысь – и под трамвай, да?

– Вполне возможно, – спокойно выдала Саша. – Иногда с людьми случаются очень плохие вещи, хоть и с энергетикой полный порядок. Они должны бы предчувствовать опасность, но – нет, все равно умирают, словно внутри их сознания действует определенная программа. Почему? Похоже, это проделки Системы. Однако в Систему могут также внедряться энергоинформационные сущности и «переписывать ее под себя», и Вонючка, очевидно, тоже так делал. Но не факт, что сработало бы на тебе, мы уже не настолько ей подконтрольны.

– Спасибо, успокоила, – буркнула Катя. – Я даже теорию «апоптоза сознания» вчера по этому поводу сочинила. Но тут парадокс, – не унималась она, – разве так бывает, чтобы у препода в меде скрытый туберкулез был? Мы же каждый год флюорографию в обязательном порядке сдаем. Что же это получается, Нил кинул нож, и у маньяка мгновенно возник туберкулез? И сразу кровотоком осложнился? Но это ведь невозможно!

– Не знаю, – задумчиво проговорила целительница, – но один раз я подобное видела. Как-то пришел ко мне мужчина, сына на прием привел, ну я и его самого за компанию просмотрела. Он был здоров, а уже через неделю онкологию обнаружили, последняя стадия, а еще через несколько дней он умер. Хотя только на серьезную работу устроился, и его как раз проверяли на медицинском осмотре. Потом посчитали, что врачи пропустили. Но я бы не пропустила! Понятно, что его просто убили «оттуда». Кому-то дорогу, видимо, перешел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.